

83.3(2=411.2)6-8

В 31

КР 1545985

Леонид ВЕРЕСОВ

ПОЭТ НИКОЛАЙ РУБЦОВ

и издательство
«Советский писатель»

История создания и издания
книги стихов Николая Рубцова
«Сосен шум»
в документальном изложении

Леонид
ВЕРЕСОВ

**Поэт Николай Рубцов
и издательство
«Советский писатель»**

*История создания и издания книги стихов
Николая Рубцова «Сосен шум»
в документальном изложении*

16+

Череповец
«Окраина»
2022

КР 1545985

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И. В. Габушкина

УДК 82.091 . 411 . 2
ББК 83.3 (2 Рос=Рус)6-8
В 31

Памяти С.А. Дмитриева

Вересов Л.Н.

Поэт Николай Рубцов и издательство «Советский писатель». История создания и издания книги стихов Николая Рубцова «Сосен шум» в документальном изложении. – Череповец, «Окраина», 2022. – 108 с. – 16+

Новая книга члена Союза писателей России Леонида Вересова раскрывает подробно и документально неизвестную страницу творческой биографии поэта Н.М. Рубцова – историю создания и издания книги стихов «Сосен шум». Мы знаем Николая Рубцова как великого поэта России, продолжателя славных традиций вековой русской словесности. Но на нём, как на издателе, не часто акцентируется внимание исследователей. В книге приведены документы личного или служебного характера редакций газет и издательств, в которых он публиковал свои стихи, без которых трудно выверить все обстоятельства творческого процесса издания книги. А между тем, это особый материал продвижения творчества к читателю, тут нужен и особый талант, чтобы стихи, по выражению самого поэта, «пошли в народ». Николай Рубцов понимал и чувствовал всю меру этой ответственности за свои произведения, которые в надлежащем виде должны были быть не только написаны, но и опубликованы. Итак, перед вами очередная тематическая книга Леонида Вересова, с неожиданными выводами, новыми лицами в рубцововедении, с массой новых документов. Думается, что небезынтересно будет ознакомиться с перепиской поэта Николая Рубцова и редактора Евгения Елисеева. Издание предназначено для литературоведов, исследователей, писателей, учителей литературы, школьников старших классов, студентов филологических факультетов вузов, для широкого круга любителей русской поэзии и стихов Н.М. Рубцова.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ИЗДАНИЯ КНИГИ СТИХОВ НИКОЛАЯ РУБЦОВА «СОСЕН ШУМ» В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Глава 1 Вместо предисловия

С мыслью, что уже можно начинать писать новую книгу или работу (как получится) свылался довольно долго. Иногда отвлекался на менее объёмные статьи, требующие незамедлительной публикации, иногда казалось, что чего-то не хватает для успешного завершения большого труда... Но вот все документы по теме встали строго по линейке логичности и в хронологическом порядке, а это значит, что можно перестать сомневаться, что выводы будут обосновательными, что долгий подготовительный период счастливо завершён. Документы отсканированы или сфотографированы, расшифрованы, изучены и могут быть представлены читателям. А ведь они хранились в четырёх архивах и собирались воедино на протяжении трёх лет. Сняты копии в РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства) с редакторского заключения на рукопись Рубцова, с издательского договора №11915 от 21 октября 1968 года, с рецензий на сборник стихов «Сосен шум», написанных для того, чтобы запустить процесс издания книги. Для этого пришлось съездить в Москву.

Почему иногда важно не спешить, собрать мысли в «засадный полк» для решающего штурма материала, показала интуиция – и явились миру два письма Евгения Елисеева Николаю Рубцову, очень важные, показательные, душевные, неизвестные письма. И собранные факты из них вдруг осветились словами обращения Елисеева к Рубцову «Коля, милый» и «Милый Коля». И вдруг окрепло понимание, что пожилой уже редактор Евгений Елисеев относился к работе над книгой Николая Рубцова по-отечески, искренне хотел сделать её лучше. Считаю, что это показатель высокой степени доверительности, искренности, дружбы в письмах из ГАВО.

Такие же важные три письма сохранились и в архиве моего ушедшего друга Сергея Дмитриева. Они из издательства «Советский писатель» и от Евгения Елисеева. Причём одно из них, по какой-то ненужной случайности, оказалось разобщённым, хотя про-

исходило из архива самого Рубцова.

Начало письма Елисеева попало в архив сначала Н.А. Старичковой, а затем, оказалось в архиве С.А. Дмитриева, а продолжение и окончание в 1973 году оказалось в рубцовском фонде №51 оп. 1, ед.хр. 436, л. 006-009 в ГАВО (Государственный архив Вологодской области), причём как письмо неустановленного автора. В принципе, это отдельная история отдельного материала. Четвёртым архивом оказалось домашнее собрание Е.С. Елисеева, редактора сборника «Сосен шум». В нём сохранились главные документы – неизвестные письма Н.М. Рубцова редактору его книги. Их тексты любезно прислала Марина Елисеева, дочь не только редактора, но и поэта, прозаика, художника Евгения Елисеева. Все документы из архивов послужили прекрасной источниковедческой базой для будущей работы над темой об издании сборника стихов Николая Рубцова «Сосен шум».

Должен ещё только заметить, что большинство документов публикуются впервые или впервые в полном объёме. Приглашаю вас, дорогие читатели, вместе попытаться разобраться почему и как создавался сборник стихов «Сосен шум» в первой по существу работе по его документальной истории, закрыть очередную страничку творческой биографии поэта Рубцова, попробовать прояснить тайны его предпоследнего сборника стихов. Даже хорошая фотография поэта в зимней шапке, в пальто с шарфом как-то редко воспроизводится, и мы, пока, не знаем точно, чей это фотопортрет.

Намеренно написал, что «Сосен шум» не последний прижизненный сборник Н.М. Рубцова, ибо ещё более утвердился в мнении и постараюсь его документально подтвердить, что сборник стихов «Зелёные цветы», вышедший через несколько месяцев после трагической гибели поэта, подготовлен им полностью и напечатан в соответствии с его волей. «Зелёные цветы» могут по праву считаться последней прижизненной книгой стихов поэта. Приходила в голову и такая мысль, что сборнику стихов «Звезда полей», изданном в том же издательстве «Советский писатель» в 1967 году, повезло на исследователей, чего не скажешь о сборнике «Сосен шум». Но даже процесс издания сборника «Звезда полей» не рассматривался с точки зрения истории литературы и в эту историю без сомнения есть чего добавить...

А теперь немного о творческой обстановке, в которой готовился сборник «Сосен шум». Не хочу повторяться, ибо уже писал об этом в работах по подготовке других сборников стихов Николая

Рубцова, но без этого не обойтись.

Полное освоение материала темы осложнялось множеством фактов, которые необходимо было учесть. И вот тут опять пригодятся документы – издательские договора. Любой исследователь сможет в полной мере оценить высокую напряжённость творческого процесса не только написания стихов, но и их издания. В мае 1968 года поэт Н.М. Рубцов подписал договор на издание книги стихов «Зелёные цветы» с издательством «Советская Россия». 21 октября 1968 года поэт заключил договор на издание сборника стихов «Сосен шум» с издательством «Советский писатель». А уже 13 июня 1969 года подписан издательский договор на книгу «Душа хранит» с архангельским Северо-Западным книжным издательством.

Не забудем, что Николай Рубцов только весной 1968 года стал членом Союза писателей СССР, что тоже потребовало от него известных усилий, и только в 1969 году закончил Литературный институт в Москве. Правда, это только факты его биографии, а его дар поэта давно был признан и любим знатоками и читателями. Вместе с тем, обязательства по всем трём сборникам стихов, в трёх серьёзных ведущих издательствах страны требовали представить рукописи, цельные по тематике, названию, со своей концепцией и изюминкой, желательно без повторов, непохожие одна на другую.

Требования издательств и желание поэта в этом смысле совпадали. Представляете, под какой жёсткий творческий пресс попал Николай Рубцов, готовя одновременно три книжки – две в московских издательствах и одну в архангельском издательстве? Особенно, если учесть, что количество стихов, тех, которые по мнению поэта были достойны печати, было ограничено (Н.М. Рубцов имеет в своём багаже всего около 450 стихотворений, но далеко не все были напечатаны при жизни необычайно требовательного к творческим вопросам поэта), и необходимо было достойно представить своё поэтическое лицо в каждом сборнике. Написать проходные стихи, чисто на технике, поэт не мог себе позволить, иногда выход находился в использовании старых текстов, оставленных, когда-то на доработку. Поэт подтягивает их до своего нынешнего уровня, а перед исследователями встаёт проблема датировки некоторых таких стихов.

Можно только представить, насколько сложная задача стояла перед поэтом Рубцовым в тех исторических условиях согласо-

ния с каждым издательством всех творческих, деловых вопросов в почтовых отправлениях, звонках по телефону, визитах друзей... А ведь поэт стал уже публичной фигурой и его одолевали письма с просьбами со всей страны, сдача сессий и подготовка диплома в Литинституте, подготовка публикаций в московских и местных журналах и газетах, творческие встречи, написание рецензий, работа литсотрудником в газете «Вологодский комсомолец». Не добавляли творческого усердия и отношения с женщинами в последние годы жизни поэта, а тут ещё квартирный вопрос, творческие поездки и командировки. Но главное – это издание книг, а их надо было готовить три полноценных издания, каждое по два авторских листа, по шестьдесят и больше стихотворений в каждом.

Чтобы окончательно закрыть вопрос, необходимо добавить ещё, что поэт и на этом не успокаивается. В конце 1970 года Рубцов посылает ещё одну рукопись стихов – заявку на книгу в издательство «Молодая гвардия» и получает ответ, что рукопись получена 14 января 1971 года. Этот ответ, если быть точным, поэт сам не увидел, письмо вынули из почтового ящика его квартиры на улице Яшина уже после его трагической гибели. В ответе, подписанном младшим редактором издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» Т. Чаловой, сказано, что рукопись после рецензирования и рассмотрения в редакции современной советской поэзии издательства сможет быть принята в работу. А называться эта новая книжка поэта Рубцова должна была по его желанию «Подорожники». Видимо, с расчётом на иллюстрации художника К.А. Васильева и затевает поэт Рубцов свой новый поэтический проект.

В письме Константину Васильеву от 12 сентября 1970 года он предлагает обсудить, если, конечно, художник согласится быть соавтором будущей книги, все детали следующим летом 1971 года.

Тут Николай Рубцов показал и подтвердил свой характер и литературный вкус, как вы это увидите далее. И получается, говорить можно о четырёх новых прижизненных книгах Рубцова, который не хотел терять ни одного дня без творческой и издательской работы, имел планы на будущее, и никак это не вяжется с заявлением «Я умру в крещенские морозы...» именно этого 1971 года.

Глава 2

Редакторское заключение на рукопись книги стихов «Сосен шум»

Нами уже написана большая статья о публикации сборника стихов «Зелёные цветы» и книга об истории создания сборника стихов «Душа хранит», поэтому сосредоточимся на истории издания сборника стихов «Сосен шум», где нас ждёт много неожиданного и интересного [1].

Итак, как это было и с другими сборниками стихов, Николай Рубцов послал или привёз и оставил в издательстве «Советский писатель» рукопись своей новой книги стихов «Сосен шум». Он сам потом признавался в письмах, что на быстрое начало издания не очень надеялся и потому заявочная рукопись представляла из себя довольно сырой материал в смысле подбора стихов. Издательству предстояло в принципе решить берёт ли оно сборник в работу. Как водится, был назначен редактор будущей книги и определён рецензент рукописи. Редактором был назначен или определён Евгений Сергеевич Елисеев (1925-1986) поэт, переводчик, издатель, фронтовик.

В январе 1943 года Евгений Елисеев был отправлен на юго-западный фронт, где в августе того же года получил тяжёлую контузию и был демобилизован по инвалидности. Награждён Орденом Отечественной войны II степени. С 1943 по 1948 год учился в Литературном институте, в семинаре М.А. Светлова. С 1949 по 1950 год работал в Главлите. С 1950 года – редактор, потом заведующий отделом поэзии народов СССР, потом заведующий отделом русской поэзии, член правления издательства «Советский писатель». Член Союза писателей СССР. Как редактор выпустил в свет огромное количество книг известных советских поэтов: А. Вознесенского, Ю. Мориц, Н. Рубцова, Н. Матвеевой, А. Межирова, М. Луконина, В. Солоухина, Н. Глазкова и других.

В 1955 году вышел его первый поэтический сборник «Берёзы». Е.С. Елисеев – переводчик многочисленных сборников национальных поэтов: от книги «Мои соседи» Кайсына Кулиева, Кабардино-балкарское издательство, Нальчик, 1957 г., до посмертно изданной книги избранных переводов «Круг друзей», «Современник», М., 1989 г. Публиковался в литературных журналах «Новый мир», «Дружбе народов», «Октябрь», «Юность». Евгений Елисеев был довольно известным поэтом, выпустившим ряд сборников стихов в

разных издательствах за более чем тридцатилетнюю литературную работу, некоторые книги он сам иллюстрировал. Вот далеко не полный перечень его поэтических книг: «Берёзы» 1955, «Конец дощатого городка» 1959, «Заря – зарница» 1968, «Поле перейти» 1975, «Ночное» 1976, «Петушиное слово» 1980, «Лосиный остров» 1981, «Поют леса» 1985, «Избранное» 1989.

А в роли рецензента выступил советский поэт Лев Адольфович Озеров (настоящая фамилия – Гольдберг (1914-1996) – русский советский поэт и переводчик, критик, литературовед. Первоначально публиковался под собственным именем Лев Гольдберг, а также литературными псевдонимами Лев Берг и Л. Корнев. Родился 10 (23 августа) 1914 года в Киеве. Закончил МИФЛИ (1939) и его аспирантуру (1941), защитил кандидатскую диссертацию. Участник Великой Отечественной войны, военный журналист. С 1943 года до последних дней жизни преподавал в Литературном институте, профессор (с 1979 года) кафедры художественного перевода, доктор филологических наук. Первая публикация стихов в 1932 году, первая книга издана в 1940 году. Выпустил более 20 прижизненных сборников. Опубликовал множество стихотворных переводов. Автор ряда книг и статей о творчестве Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, Б.Л. Пастернака, а также мемуарных очерков, в том числе об А.А. Ахматовой.

Статья Озерова «Стихотворения Анны Ахматовой», опубликованная 23 июня 1959 года в «Литературной газете», представляет собой первый отзыв об её поэзии после долгих лет молчания. Лев Озеров также много сделал для сохранения творческого наследия и для публикации поэтов своего поколения, погибших на войне или в годы сталинских репрессий, или просто рано умерших (в том числе, И.Л. Сельвинского, А.С. Кочеткова, Д.Б. Кедрина, Г.Н. Оболдуева). Заслуженный деятель культуры Литовской ССР (1980), лауреат премии журнала «Арион» (1994). Скончался 18 марта 1996 г.

Вот тут появляются первые, известные на сегодняшний день, даты в истории издания сборника «Сосен шум». Редакторское заключение написано 11.06.1968 года, а рецензия датирована маем 1968 года. Значит, исходя из этих дат, осторожно определим время сдачи рукописи в издательство Николаем Рубцовым как конец зимы – весна 1968 года. Вот эти два перечисленных документа и определили решение по книге поэта Рубцова. Печатать, брать в работу, дать зелёный цвет сборнику Николая Рубцова. Его уже знали в издательстве, первый сборник «Звезда полей» в «Советском пи-

сателе» стал литературным явлением, отмеченным в поэтическом и читательском мире страны. Начнём с редакторского заключения, которое мы приведём как впервые опубликованный документ с попыткой первичного анализа.

«Редакторское заключение
на книгу стихов Н. Рубцова «Сосен шум»

Удивительно чистый, располагающий голос у Николая Рубцова. У него нет желания чем-то поразить воображение искущённого читателя, он пишет, как говорит, негромко, но внятно, с подкупающей искренностью и откровенностью, как будто разговаривает с хорошим близким по духу человеком. И эта доверительность, даже какая-то детская незащищённость поэта рождает ответные добрые чувства. Светлеешь душой, читая его простые, но такие естественные по языку и интонации строки. От стихотворения к стихотворению, постепенно складывается глубоко симпатичный образ лирического героя, тяжкое сиротское детство и трудовая юность которого, не только не очерствили душу его, но напротив, сделали только чутче, только внимательней к людскому горю или радости. Пусть многие стихи поэта печальны, но это та самая светлая печаль, возвышающая дух, полная раздумывания и, не побоимся сказать, большой житейской мудрости. Оттого общее впечатление от книги отнюдь не безрадостное, не мрачное, – напротив, бодрящее, как лёгкий морозец – первач. Можно с уверенностью сказать, что новая книга поэта вполне удалась, по – сути её можно было бы запускать в производство, подчистив лишь кое-какие шероховатости. Это цельная книга, широким тематическим обзором, богатой палитрой настроений, интонаций – её появление не останется незамеченным. Ст(арший) редактор Е. Елисеев. 11.06.1968 г.» (см. стр. 10)

Вполне глубокое по пониманию, положительное редакторское заключение человека (редактора, который сам писал стихи и картины, издал много сборников стихов своих и других поэтов) которого стихи Н.М. Рубцова расположили к себе. Елисеев высоко оценивает поэтический голос Рубцова и рукопись как «цельную книгу с широким тематическим обзором, богатой палитрой настроений, интонаций», которая должна дойти до читателя. Вполне соглашаешься с каждым положением редакторского заключения, с каждым словом и понимаешь, что Николай Рубцов покорила редактора своими стихами. Евгению Елисееву было с чем и с кем сравнивать,

РЕДАКТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
на книгу стихов Н. Рубцова "Сосен и Ум".

Удивительно чистый, располагающий голос у Николая Рубцова. У него нет желания чем-то поразить воображение искусственного читателя, он пишет, как говорит, негромко, но внятно, с подкупающей искренностью и откровенностью, как будто разговаривает с хорошим близким по духу человеком. И эта доверительность, даже какая-то детская незащищенность поэта рождает ответные добрые чувства. Светлеешь душой, читая его просто, но такие естественные по языку и интонации строки. От стихотворения к стихотворению, постепенно складывается глубоко симпатичный образ лирического героя, тяжкое сиротское детство и трудовая юность которого не только не очерствили душу его, но напротив сделали только чутче, только внимательней к людскому горю или радости. Пусть многие стихи поэта печальны, но это та самая светлая печаль, возвышающая дух, полная раздумывая и, не побоимся сказать, большой житейской мудрости. Оттого общее впечатление от книги огиаде не безрадостное, не мрачное, - напротив, бодрящее, как легкий морозец-первач.

Можно с уверенностью сказать, что новая книга поэта вполне удалась, по-сути ее можно было бы запускать в производство, подчистив лишь кое-какие шероховатости. Это цельная книга, с широким тематическим обзором, богатой палитрой, настроений, интонаций - ее появление на останется незамеченным.

Св. редактор -

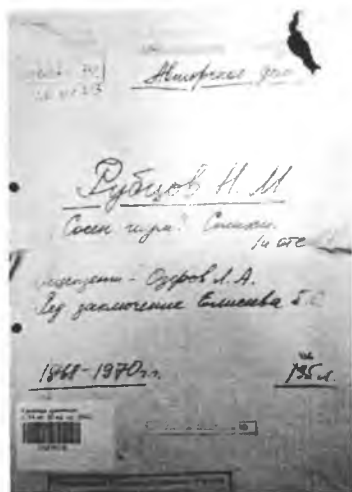
11 июля 1968 г.

Е. Елисева

Редакторское заключение Е.С. Елисеева на сборник стихов «Сосен шум» Н.М. Рубцова. 11.06.68.

и тут на второй план уходят возраст поэта Рубцова, его членство в Союзе писателей, а на первый план выходит талант, явный и неоспоримый. «Светлеешь душой, читая его простые, но такие естественные по языку и интонации строки. От стихотворения к стихотворению, постепенно складывается глубоко симпатичный образ лирического героя, тяжкое сиротское детство и трудовая юность которого, не только не очерствили душу его, но напротив, сделали только чутче, только внимательней к людскому горю или радости».

После такого заключения у руководителя поэтической редакции издательства «Советский писатель» Егора Исаева не должно было остаться сомнений, в том, что и эту книгу поэта Рубцова необходимо издавать. Исаев, вероятно, помнил, что с первой книгой Николая Рубцова в издательстве «Советский писатель» «Звездой полей» непозволительно долго тянули. И поэтому, после заключения Елисеева и рецензии Озерова, дал команду наибольшего благоприятствования выходу в свет сборника Рубцова «Сосен шум». Егор Александрович Исаев сыграл весьма положительную роль в издании двух лучших книг Н.М. Рубцова. Впрочем, в интервью об этом путал факты, но мы ещё вернёмся к нему в нашем документальном исследовании.

Титульный лист архивного дела из РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства) ф. 1234, оп. 20, ед.хр. 1662.

Обложка одной из книг поэта и редактора Е.С. Елисеева с портретом автора.

Глава 3

Рецензия на рукопись «Сосен шум» поэта Льва Озерова

Начнём сразу с публикации первой страницы этого замечательного документа своего времени, ибо с рецензентом Львом Озеровым уже познакомились.

Рецензия

на рукопись книги стихов Николая Рубцова «Сосен шум»

Стр. 1.

«Нарушаю обычай рецензентских зачинов. У меня запев другой.

Мне отраднo писать о стихах незнакомого мне лично Николая Рубцова, отраднo потому, что в его стихах есть то, что близко и мне как поэту. Речь идёт о наследовании традиций нашей классической поэзии, о непоказном чувстве любви к отечеству, к истории России, её природе, а главное – её людям.

Мне понравилась первая книга Николая Рубцова «Звезда полей» (1967 г.) (Лев Озеров, видимо, имеет в виду первую книгу в издательстве «Советский писатель» или он просто не знал о «Лирике» СЗКИ, 1965 Л.В.) в ней я нашёл несколько превосходных стихотворений, свидетельствующих о том, что в нашу поэзию вошёл человек талантливый, с негромким, но чистым голосом. Этот человек не кричит, а поёт. Это не могло меня не привлечь. Естественно, мне было интересно, как будет развиваться дарование поэта.

И вот передо мной вторая книга Николая Рубцова. Читая стихотворение за стихотворением (а их в книге более семидесяти), я ощущал, что они писались как-то сразу, одним росчерком пера, на одном дыхании. Так цельна и продумана книга. Это не сборник стихов, а именно книга, в которой каждое стихотворение стоит на своём месте, а поэтому в рукописи чувствуется стройность; архитектура этого стихотворного здания выверена. Говорю я всё это потому, что многие даже зрелые поэты не утруждают себя по-настоящему построить здание книги, а сбрасывают в неё стихи как материалы в склад (подумал, что редактор по мысли таких авторов – должен состоять в сторожах при таком складе) ...» (см. стр. 13).

Порядок в публикации документов будет следующий. Вначале публикуется страница документа, затем её текст, а уже потом неко-

стр. 1
1-4

РЕЦЕНЗИЯ

на рукопись книги стихов Николая Рубцова "СОСЕН ШУМ".

Нарушая обычай рецензентских зачинов. У меня запас другой.

Мне отрадно писать о стихах незнакомого мне лично Николая Рубцова, отрадно потому, что в его стихах есть то, что близко и мне как поэту. Речь идет о наследовании традиции нашей классической поэзии, о непоказном чувстве любви к отечеству, к истории России, ее природе, а главное — ее людям.

Мне понравилась первая книга Николая Рубцова "Звезда полей" /1967 г./ в ней я нашел несколько превосходных стихотворений, свидетельствующих о том, что в нашу поэзию вошел человек талантливый, с негромким, но чистым голосом. Этот человек не кричит, а поет. Это не могло меня не привлечь. Естественно, мне было интересно, как будет развиваться дарование поэта.

И вот передо мной вторая книга Николая Рубцова. Читая стихи хотворение за стихотворением /а их в книге более сэмидесяти/, я ошудал, что они написались как-то оразу, одним росчерком пера, на одном дыхании. Так цельна и продуманна книга. Это не сборник стихов, а именно к н и ж а, в которой каждая стихотворение стоит на своем месте, а поэзия в принципе чувствует себя органично; архитектура книги стихотворения алмаз, выверена. Потому и все это потому, что человек умеет писать стихи, а стихотворение — это материал и форма. Стихотворение — это материал и форма, это форма и материал.

Стр. 1 рецензии поэта Льва Озерова
на рукопись «Сосен шум» поэта Николая Рубцова.

торые мысли или первичный анализ приведённого документа. Это позволит сосредоточить внимание читателей на каких-то важных для общего понимания темы вопросах, по горячему прочтению, если так можно выразиться.

Замечательными словами о сборнике «Сосен шум» начинает свою рецензию Л.А. Озеров. Вероятнее всего, она публикуется впервые, как документ из РГАЛИ. Не факт, что и Николай Рубцов читал эту, по сути, служебную рецензию, необходимую для того, чтобы дать ход изданию книги (только так теперь будем считать и стараться называть сборник стихов «Сосен шум»). Рецензент отмечает в рукописи книги более семидесяти стихотворений, реально в сборнике шестьдесят одно стихотворение. Значит, были замечены стихов, их отбор, но об этом позднее и подробно.

Поэт Озеров отметил главное в поэзии Н.М. Рубцова – «наследование традиций нашей классической поэзии». А это было уже актуально в 60-е годы 20-го века – как писать, уже велись ожесточённые споры в писательской среде. Интересным показалось и то, что рецензент чувствует русское национальное начало в поэзии Рубцова и говорит об истории России, а не СССР. Такое подчёркивание ни в коем случае ни принижает литературу других народов и национальностей. Но, отметим, что уже при жизни поэта многим становится ясно, что он русский национальный поэт. Это качество поэзии Рубцова прослеживается даже в переводах с осетинского поэзии Хазби Дзаболова и с даргинского поэта Газима-Бек Багантова. Лев Озеров одним из первых отметил необычное качество поэзии Рубцова – её песенность и мелодичность. А ведь первого человека, положившего слова Рубцова на музыку, Алексея Шилова, упрекали в романсовости и даже цыганщине его мелодий. Но время всё поставило на свои места и сейчас больше настораживает количество вариантов музыки на одно и то же стихотворение поэта.

Стр. 2.

«...В данном случае автор проявил строгий вкус и при отборе стихов. (Напомню только, что речь идёт о первоначальной рукописи – заявке на издание новой книги стихов. Над ней не работали ещё редактор, технические службы, и в дальнейшем поэт Рубцов снимет ряд предложенных стихов. А рецензент практически готов поставить ей высший балл даже в начальный период, впрочем, как и редактор в редакторском заключении Л.В.). В книге нет явно плохих стихотворений, более того, в ней нет и посредственных. Разве

что несколько выпадают из стиля поэта стихи из цикла «Восьмистишия» (стр.31-33).

Это сиюминутные зарисовки, жанровые сценки, претендующие на глубокомыслие. А всякая претензия – это уже плохо. Тем более, что стиль Рубцова – это естественное, плавное течение мысли, это передача из сердца в сердце настроения, радости или боли души, это упоённость поэта очарованием русской земли, неповторимой русской осени или страдной летней поры.

Я думаю, будет полезно для книги, если цикл «Восьмистишия» немного ещё полежит у поэта. Не попадёт в эту книгу – попадёт в следующую. Спешить незачем, плод в данном случае («Восьмистишия») не созрел.

Не совсем в стиле, в ключе Н. Рубцова и стихотворение «Разлад» (стр. 39). Что-то в этом стихотворении есть от манерности и маньеризма (в стиле английского поэта Грейвза или ещё кого) [2]. Есть в стихотворении надуманность или, наоборот, непродуманность. Полагаю, что это стихотворение можно было бы заменить другим. Или снять.

Теперь о существовании книги. Вся она наполнена живительным воздухом России, шумом наших сосен, язык которых учится понимать поэт. А ведь Россия открывается тому, кто кровно связан с её землёй, кто сердцем чувствует её великую неброскую красоту, кто до боли любит её поля, её деревни и города, кто до корней понимает...» (см. стр. 16).

Даже не верится, что так о России, о русском поэте может писать еврей по национальности. Видимо, всё зависит от самого человека, а не от его происхождения. Из текста рецензии, можем сделать вывод, что для Льва Адольфовича Озерова Россия много значила, а поэтическое братство было сильнее национальных корней. Хочется верить, что рецензент искренен.

Поэт Озеров, признавая, что в рукописи нет плохих и даже посредственных стихотворений, получается, утверждает, что в ней только хорошие и гениальные стихи. Но, как это было принято в советское время, что-то мешающее изданию отменного сборника следовало найти. Так, возможно, и несправедливая критика цикла «Восьмистишия», помешала им быть опубликованными в этой книге поэта и вообще при его жизни. Цикл «Восьмистишия» впервые был опубликован в журнале «Юность» за 1971 год №8. Сейчас стихи этого цикла очень любимы читателями и композиторами.

Лев Озеров в своей рецензии также против публикации одного

В данном случае автор проявил строгий вкус и при отборе стихов. В книге нет явно плохих стихотворений, более того, в ней нет и посредственных. разве что несколько выпадают из стиля поэта стихи из цикла "Восьмистишия" /стр.31-33/.

Это сиюминутные зарисовки, жанровые сценки, претендующие на глубокомысленные. А всякая претензия - это уже плохо. Тем более, что стиль Рубцова - это естественное, плавное течение мысли, это передача из сердца в сердце настроения, радости или боли души, это упоенность поэта очарованием русской земли, неповторимой русской осени или страдной летней поры.

Я думаю, будет полезно для книги, если цикл "Восьмистишия" немного еще полежит у поэта. Не попадет в эту книгу - попадет в следующую. Спешить незачем, плод в данном случае /"Восьмистишия"/ незрел.

Не совсем в стиле, в ключе Н.Рубцова и стихотворение "Разлад" /стр.39/. Что-то в этом стихотворении есть от манерности и манеризма / в стиле английского поэта Грейвза или еще кого/. Есть в стихотворении надуманность или, наоборот, непродуманность. ^{Потому} ~~Видно~~, что это стихотворение можно было бы заменить другим. Или - снять.

Теперь о сути книги. Вся она наполнена живительным воздухом России, души нашей родной, души которой учиться понимать поэт. А над Россией, над Россией том, кто кровью связан с ее землей, кто сердцем чувствует ее великую, неброскую красоту, кто до боли любит ее поля, ее деревни и города, кто до моря и не отпускает

Стр. 2 рецензии поэта Льва Озерова
на рукопись «Сосен шум» поэта Николая Рубцова.

из ранних стихотворений Николая Рубцова «Разлад», как он считает надуманного и даже непродуманного. Кстати, с такой оценкой согласны и некоторые современные литературоведы. Однако, поэт отстоял это стихотворение для сборника, мнение его и, наверное, редактора Евгения Елисеева было другим.

Стр. 3.

«...её народ. Мне кажется, что сегодня нашему читателю, особенно молодому, очень нужны книги, наполненные чувством и пониманием России. Но нельзя знать новую Русь, не понимая и не интересуясь старой. Так разговор о традиции возникает, как насущная жизненная необходимость.

Теперь хочу высказать несколько лексических замечаний по ходу рукописи:

Стр. 5 ст(ихотворение) «Ива». Мне кажется неудачным эпитет «безумно» в отношении к погубленной жизни дерева («Преград не зная и обходов, безумно жизнь твою губя, от проходящих пароходов несутся волны на тебя!»). Подчёркнутая строка из жестокого романа.

Стр. 8 ст. «Отплытие». В строке «Я ни о чём ещё не пожалел» по смыслу больше подходит слово «сожалел», «посожалел». Не найдено!

Стр. 44 ст. «Ты с кораблём прощалась». «За вечный стон, за вечное рыданье Я полюбил жестокий океан...».

Эпитет к океану при выбранной интонации – неверен, – романсово!

Стр. 64. «Кружусь ли я...». Это стихотворение и по теме, и по интонации, и по образам, и по приметам восходит к известному стихотворению Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...».

Можно ли оправдать такой приём? Пожалуй, да. Но при одном условии: автор должен сослаться на Пушкина. Здесь лучше всего дать эпиграф. Иначе получается неудобно: читатель не дурак.

Кроме того, мне совсем неясна концовка стихотворения: «И дух мой вылетит в трубу!» (см. 18).

Начну, пожалуй, с того, что и на четвёртой странице Озеров продолжает разбор стихотворения «Кружусь ли я...». Об этом позднее, а пока подчеркнём, что Лев Озеров повторяется, видя в Николае Рубцове русского поэта, говорит о России, Руси, а не о СССР. Братство народов в СССР всячески поощрялось, хотя бы в

ее народ. Мне кажется, что сегодня нашему читателю, особенно молодому, очень нужны книги, наполненные чувствами и пониманием России. Но нельзя знать новую Русь, не понимая и не интересуясь старой. Так разговор о традиции возникает, как насущная жизненная необходимость.

Теперь хочу высказать несколько лексических замечаний по ходу рукописи:

Стр. 5 ст. "Ива". Мне кажется неудачным эпитет "белая ива" в отношении к погубленной жизни дерева /"Преград не знала и обходов, безумно жизнь твою губя, от прокодных переходов несутся волны на тебя!"/. Подчеркнутая строка - из местного романа.

Стр.8 ст. "Отплытие". В строке: "Я ни о чем еще не покадел" по смыслу больше подходит слово "сожалел", "посожалел". Не найдено!

Стр.44 ст. "Ты с кораблем продалась".

За вечный стон, за вечное рыданье

Я полюбил жестокий океан.

Эпитет к океану при выбранной интонации - неверен, - романсово!

Стр.64 "Кружусь ли я..." Это стихотворение и по теме, и по интонации, и по образам, и по ритмике восходит к известному ст. Пушкина "Брошу ли я здесь уныл кружок..."

Можно ли говорить о том, что Пушкин, как и во всех своих условиях: автор должен оставаться на Пушкине. Если автор хочет дать эпитет. Если автор хочет использовать эпитет на Пушкине.

Если автор хочет использовать эпитет на Пушкине.

Стр. 3 рецензии поэта Льва Озерова
на рукопись «Сосен шум» поэта Николая Рубцова.

разговорах об этом. Именно братство, а не хорошие отношения, сотрудничество, взаимовыгодные экономические аспекты. Но идеологии страны нужно было братство народов с разной историей развития, культурой, национальной гордостью, экономикой. Вроде бы, нормально, что есть национальные поэты союзных республик, но как-то в те годы умалчивалось в официальных кругах, что и у русского народа есть свои национальные поэтические гении...

Должен отметить, что Озеров, отдавая должное таланту Рубцова, находит при лексическом разборе несколько погрешностей у поэта. И, скажем прямо, его советы поэт Рубцов нашёл правильными, тут рецензент выступил в роли хорошего редактора. Николай Рубцов соглашается с тем, что в паре случаев замечания по делу (значит, всё-таки, читал рецензию) и заменил, согласно правкам умного рецензента, своё слово на им предложенное, в другом нашёл отменный эпитет. В стихотворении «Ива» строка с новым эпитетом стала такой: «Бездумно жизнь твою губя», вместо «безумно». Но в сборнике «Душа хранит» строчка ещё осталась прежней «Безумно жизнь твою губя». Редактура этого сборника не заметила в этой строчке крамолы, хотя были другие вопросы к стихам Н.М. Рубцова. Во всех последующих сборниках поэта и современных повсеместно печатается «Бездумно жизнь твою губя». В стихотворении «Отплытие» поэт просто согласился с рецензентом и строчка стала «Я ни о чём ещё не сожалел». Так она и печатается везде с этого момента, кроме сборника «Душа хранит», который вышел в 1969 году, раньше книги «Сосен шум». Там остался вариант «Я ни о чём ещё не пожалел».

Итак, то, что правильно лексически подсказали поэту в издательстве «Советский писатель» было им принято, а в Северо-Западном книжном издательстве в Архангельске были свои придирки, неувязки при рецензировании. Особняком выделим стихотворение «Ты с кораблём прощалась» с правкой строчки которого «Я полюбил жестокий океан...» Рубцов никак не мог согласиться. Сам бывший моряк, поэт эту характеристику океана «жестокий» прочувствовал на себе и не мог поменять ни на какие лексически правильные изменения.

А теперь к стихотворению «Кружусь ли я...». Почему-то Лев Озеров подробнее других разбирает это стихотворение. Старается доказать себе его некую странность, якобы недоработанность. Но если так, чего его с пристрастием разбирать? Рецензент отмечает, кстати, не первый, связь стихотворения Рубцова со стихотворени-

ем Пушкина, требует эпиграф из него. Понятна позиция рецензента. А считал ли сам Николай Рубцов это стихотворение неудачным или подражательным, пусть и Пушкину?

Впервые оно было опубликовано в сборнике «День поэзии» М. 1972. Однако сохранилось в письме Феликсу Кузнецову от 20 ноября 1965 года и ещё ранее в письме Александру Яшину от 19 ноября 1965 года. Показать его Яшину вместе с рубцовским шедевром «Осенние этюды» это значит, что сам Рубцов был им доволен. В сборник «Лирика» это стихотворение поэт просто не успел предложить, но вот мы узнаём, что в «Сосен шум» по мысли поэта оно должно было войти. Но то ли поэт сам согласился с рецензентом о необязательности его вхождения в сборник, то ли оно тематически выпало из сборника по воле редактора Елисеева. Однако в книге «Сосен шум» его нет.

Как-то показательно, что стихотворение «Кружусь ли я...» поэт Рубцов, примерно в это же время, предлагает и в сборник «Душа хранит». Но получает ответ от редактора В.К. Лихановой, в письме от 13 июля 1969 года, что оно наряду ещё с рядом стихотворений малозначительно и недостаточно продумано поэтом. Судьба и история публикаций стихотворения «Кружусь ли я» вдруг заинтересовала всерьёз. Оказалось, что в сохранившемся в отделе рукописей Вологодского музея-заповедника оглавлении, отпечатанном Рубцовым для сборника «Зелёные цветы», присутствует стихотворение «Кружусь ли я...». Но в сам сборник редактор Валентин Ермаков его не включил. Причина не публикации пока недоступна исследователям.

Но есть ещё одно более раннее свидетельство того, что Николай Рубцов хотел видеть опубликованным это стихотворение. Вот что пишет о нём Владимир Семакин, редактор книги «Звезда полей» во втором редакторском заключении 1966 года: «Книга Н. Рубцова вполне может быть включена в план издания 1967 года... Возражения вызывают лишь несколько стихотворений... Первое из них «Кружусь ли я в Москве бурливой...» не вполне самостоятельно, по интонации (слишком напоминает «Брожу ли я среди улиц шумных...»). Отдельные строки его мало поэтичны («Пойду ли к девушке красивой и отдохну немного с ней и др.»). Таким образом поэт Николай Рубцов считал это стихотворение удавшимся и вполне печатным и хотел опубликовать его в четырёх своих прижизненных сборниках.

Но свою негативную роль, как сговорились, сыграли для этого

стихотворения редакторы Владимир Семакин, Вера Лиханова, Евгений Елисеев, Валентин Ермаков, рецензент Лев Озеров. А это четверо редакторов высокой квалификации не взяли стихотворение «Кружусь ли я...» в четыре прижизненных книги стихов поэта. В сборник «Подорожники» оно вошло, но вышел он только в 1976 году, собранный В.В. Коротаевым.

Невозможно не привести и ещё одну выдержку уже из письма Н.М. Рубцова от 24 октября 1965 года В.Д. Елесину, редактору в то время тотемской районной газеты «Ленинское знамя»: «...В другом стихе есть у меня строчки «Склоню ли голову, слагая о жизни грустные стихи». Если вашу газету не устроит слово «грустные», можно его заменить другим. Это сделать легко, хотя никакое другое слово, никакой другой эпитет здесь не будет точнее и лучше. Ещё в этом же стихотворении есть строчки: «Нет, не найдёт успокоения мой беспокойный бодрый дух!». Это вариант для газеты. Но, может быть, газета примет и другой вариант этих строчек: «Нет, не найдёт успокоения во мне живущий адский дух!». Буду очень рад, если в нашей газете ещё раз появятся мои стихи...». В этом случае пожелание поэта, в современных публикациях стихотворения «Кружусь ли я» выполняется полностью, и компромиссная строка в них не фигурирует, оставшись только в истории литературы. Знаете, давайте опубликуем стихотворение лишний раз, в память и по желанию Н.М. Рубцова, тем более разговор о нём Лев Озеров ещё продолжит...

Кружусь ли я в Москве бурливой
С толпой знакомых и друзей,
Пойду ли к девушке красивой
И отдохну немного с ней,

Несусь ли в поезде курьерском
От всякой склоки и обид
И в настроенье самом мерзком
Ищу простой сердечный быт,

Засну ли я во тьме сарая,
Где сено есть и петухи.
Склоню ли голову, слагая
О жизни грустные стихи,

Ищу ль предмет для поклоненья
В науке старцев и старух, –
Нет, не найдет успокоенья
Во мне живущий адский дух!

Когда, бесчинствуя повсюду,
Смерть разобьёт мою судьбу,
Тогда я горсткой пепла буду,
Но дух мой... вылетит в трубу!

Стр. 4.

«игра слов? А, может быть, автор хотел сказать, что живущий в нём и не находящий успокоения «адский дух» не умрёт, когда смерть уничтожит тело, превратив его в «горстку пепла»? Простите, но также (?) присловье «вылететь в трубу» имеет ещё и другие оттенки смысла. Тогда Рубцовская концовка приобретает несколько комедийный (т.е. нежелательный для автора) смысл.

Вот и все мои замечания. Их так немного, что рукопись потребует небольшой по времени доработки. Книга – есть. Хочется думать, что читатель её получит. Издать её нужно. Да позволено будет мне высказать несколько пожеланий автору в личном плане, так сказать приватно.

Мне по нраву, что Николай Рубцов следует классическим традициям нашей поэзии. Но хочется пожелать ему дальнейшие усилия направить на более углублённую работу над словом. Все данные у него для этого есть.

Он говорит хорошим русским языком, чувствуется, что он не только читает замечательных поэтов (от Пушкина и Некрасова до Есенина и Кедрина), но и постоянно общается с русскими людьми, вдумывается в нынешний день России. Всё это очень важно для овладения русским словом. Но поэту надо чувствовать гибкость слова, понимать все его оттенки, знать слово на вкус, на цвет, на запах. Надо изучать, как само звучание слова действует на воображение читателя. Пусть не сочтёт Николай Михайлович Рубцов моё замечание назидательным. Помните, как говорил Гоголь: «Дивисься драгоценности нашего языка; что ни звук, то и подарок; всё зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название ещё драгоценнее самой вещи». Верю, что Николай Рубцов будет брать слово «зернисто, крупно», что вскоре и рецензируемую рукопись сочтёт вчерашним своим днём и заметно двинется к новым свер-

Игра слов? А, может быть, автор хотел сказать, что халява и нем и не находящий успокоения "одесий ду" не знает, когда смерть уничтожит тело, превратит его в "говору языка" и оставит, но ~~нама~~ "присаби" вылететь в трубу" имеет как в дитяе оттенки смысла. Тогда Рубцовская комедия переоборудует всеобщее комедийный /т.е. неслабительный для зрителя/ смысл.

Есть и все мои замечания. Их так много, что ~~не~~ ^{не} ~~будет~~ ^{будет} ~~только~~ ^{только} ~~по~~ ^{по} ~~времени~~ ^{времени} доработки. Книга - есть. Хочется думать, что читатель ее получит. Иодать ее можно.

Да позволено будет мне высказать несколько пожеланий автору в личном плане, так сказать приватно.

Мне по нраву, что Николай Рубцов следует традициям нашей поэзии. Но хочется пожелать ему дальнейшее усиления направить на более углубленную работу над словом. Это главное у него для этого есть.

Он говорит хорошим русским языком, чувствует, что он не только читает замечательных поэтов /от Пушкина и Некрасова до Есенина и Кедрина/, но и постоянно общается с русскими людьми, вдумывается в нынешний день России. Все это очень важно для полного овладения русским словом. Но поэту надо чувствовать гибкость слова, понимать все его оттенки, знать слово на вкус, на цвет, на запах. Надо изучать, как само звучание слова действует на воображение читателя. Пусть не совет Николай Михайлович Рубцов это все замечание неслучайным. Помните, как говорил Гоголь: "Дивизион драгунского полка знает; что он звук, то и подарок; все слышит, чувствует, как сам шепчет, и, слыша, всем извещает все драгоценные вещи свои". Мне, что Николай Рубцов будет своим словом "находить, находить" что такое и индивидуальную глубину слова. Это слово, слово, слово и многое другое...

Стр. 4 рецензии поэта Льва Озерова
на рукопись «Сосен шум» поэта Николая Рубцова.

шениям...

Необычный зачин диктовал мне и необычную концовку рецензии.

Май 1968 г. Лев Озеров». (см. стр. 23)

Из этой части рецензии получается, что её автор из-за двух-трёх лексических погрешностей, даже справедливых, желает Рубцову более углублённо работать над словом. Желает приватно, но тем не менее. В общем-то правильные слова Озерова о слове в принципе, в малой степени относятся к стихам Рубцова. Да, в какой-то степени рецензент это и сам сознаёт, находясь в тисках противоречий. С одной стороны «Он говорит хорошим русским языком...», с другой «Но поэту надо чувствовать гибкость слова, понимать все его оттенки, знать слово на вкус, на цвет, на запах. Надо изучать, как само звучание слова действует на воображение читателя...».

Возможно, дело в том, что Озерову поручили написать рецензию и он глубоко не знаком с творчеством рецензируемого поэта. Так, запомнились несколько хороших стихотворений в «Звезде полей» и судит Лев Озеров правильно, но только на основе первоначального материала рукописи «Сосен шум». А вот чего у Николая Рубцова было не отнять, так это работу над словом в каждом стихотворении. Хочется закончить тем, что время распорядилось мудро. И в классиках теперь ходит Н.М. Рубцов, и его стихотворным словом, мыслью, творчеством восхищены миллионы жителей не только нашей страны.

Лев Озеров – рецензент рукописи Николая Рубцова.

Глава 4

Издательские договора поэта Н.М. Рубцова

Теперь настала очередь издательских договоров с тремя издающими книги организациями страны, которые были подписаны поэтом Рубцовым в интересующий нас период с 1968 по 1970 годы. Договора, по сути, типовые, но отличающиеся по некоторым пунктам, которые, несомненно, волновали поэта, заставляли его варьировать содержанием сборников стихов, их названиями, поэтической и тематической целостностью.

Всё это было в обстановке общения с редакторами будущих книг, техническими службами и создавало атмосферу полной занятости, неизвестности, неопределённости, но поэт просто обязан был выполнять подписанные условия в срок, ибо издание книг было производством с его законами и техническими условиями, через которые было не переступить, а ещё делом государственным, важным для страны и хорошо оплачиваемым авторам в виде гонорара.

В наших работах, посвященных историям издания сборников стихов «Душа хранит» и «Зелёные цветы» не получилось с должным вниманием отнестись к договорам с издательствами. Они были приведены только в качестве документов из-за большого нового материала по истории публикации этих книг. Документы технического характера издательств, впервые публикуемые письма Н.М. Рубцова не позволили в полной мере поработать с договорами. Эту небрежность мы исправляем в этой работе. Наверное, даже важнее сравнить эти документы, нежели попытаться проанализировать их поодиночке.

Начнём с договора с издательством «Советская Россия» №699, который был заключён ещё в мае 1968 года. Это был первый по времени из трёх заключённых официальных договоров. Но вот парадокс, книгу стихов «Зелёные цветы» Николай Рубцов при жизни так и не увидел. Она вышла через несколько месяцев после его трагической гибели... Об этом нами написан довольно большой материал, анализ договора будет ему прекрасным дополнением с подтверждением выводов.

Итак, директор издательства «Советская Россия» В.А. Петров заключает договор с автором, поэтом Н.М. Рубцовым на издание сборника цветов «Зелёные цветы» объёмом до двух авторских

листов (1400 строк). Автор обязуется предоставить издательству рукопись и другой иллюстративный материал к ней в двух годных для печати экземплярах не позднее декабря 1968 года. Эти конкретные сроки, не только в этом договоре, напрягали и распыляли творческие силы поэта Рубцова, которому надо было предоставить хороший и главное отличный от других сборников поэтический материал.

В договоре есть пункты, которые как-то объясняют долгий процесс работы в данном издательстве по подготовке рукописи к печати. «Если рукопись сдана некомплектно или с нарушением требований, предъявляемых к её внешнему оформлению, издательство вправе вернуть её автору для приведения рукописи в порядок...». Указываются конкретные сроки и во многом исходя из этого пункта происходила доработка рукописи до полноценной книги стихов.

Переписка по поводу издания этого сборника с редактором В.М. Ермаковым началась с письма Николая Рубцова от 12 февраля 1969 года. К этому времени поэт, видимо, и представил рукопись в надлежащем виде в издательство (кстати, в письме речь идёт о 25 процентах гонорара за будущую книжку стихов). Очень жаль, но основных, самых нужных писем Валентина Ермакова Николаю Рубцову пока не найдено, они ещё не стали достоянием истории литературы, но надежда есть и, тогда, будут новые подробности. Хотя, вот одно из них, от 24.09.1970 года, доказывающих сложность одновременной работы поэта Николая Рубцова сразу над тремя сборниками стихов.

«Здравствуй, Николай!

Закончил отбор твоих стихотворений, для новой книги («Зелёные цветы» Л.В.). К сожалению, денег для того, чтобы заплатить за перепечатку, у меня сейчас нет. Или высылай рублей двадцать, или я вышлю тебе все стихи с пометками на тех, которые должны войти, и ты отдашь перепечатать рукопись сам. Итак, жду твоего решения. Не тяни. До свидания. Валентин. 24.09.70» (см. стр. 27).

Схожие проблемы во всех издательствах, когда работают с иногородним поэтом. И опять роль редактора велика: «Закончил отбор твоих стихотворений, для новой книги...». Рубцов просто не в состоянии взять контроль над содержательной частью будущего сборника стихов в свои руки, на всё их просто не хватает.

А в издательском договоре предусмотрен гонорар 1 рубль 40

Здравствуй, Николай!

Заказываю отбор твоих стихотворений для новой книги. К сожалению, денег для того, чтобы заплатить за перепечатку, у меня сейчас нет. Или выпиши рублей двадцать, или я вышлю тебе все стихи с пометками на те, которые должны войти, и ты отдашь перепечатать рукописи сам.

Итак, жду твоего решения.

Не тяни.

До свидания.

Валентин.

24.09.70.

Письмо Валентина Ермакова, редактора книги Николая Рубцова «Зелёные цветы» в издательстве «Советская Россия» автору.
24.09.70.

копеек за строку при тираже книги 10000 экземпляров и количестве строк 1400.

И вот ещё интересный пункт, что указанный гонорар подлежит выплате автору в установленные сроки, 25 процентов при заключении Договора литературного заказа. Значит, эти 25% от суммы договора, т. е. 490 рублей поэт Рубцов должен был получить на руки. Что и произошло, судя по воспоминаниям его коллег – писателей. И надо выполнять пункты договора в срок. Указан адрес поэта на момент его подписания, что тоже важно для корректировки сведений биографии. Вологда, Набережная шестой армии 209, кв. 43.

Перейдём теперь в хронологическом порядке к договору по изданию книги стихов «Сосен шум», которая выйдет в свет после сборника «Душа хранит». Тому могли быть разные причины, в том числе и те, что в договорах были пункты и особенности, с которыми приходилось считаться автору, в данном случае Н.М. Рубцову.

Итак, издательство «Советский писатель» в лице директора Лесючевского Николая Васильевича заключает с автором Рубцовым Николаем Михайловичем издательский договор №11915 на издание сборника стихов «Сосен шум» в Москве 21 октября 1968 года. Пункт первый – Издательство получает исключительное право на издание и переиздание сборника «Сосен шум» размером до 1400 стихотворных строк сроком на три года. Пункт два – упомянутый труд автор обязуется сдать издательству в готовом виде, в двух переписанных на машинке экземплярах, не позже 15 декабря 1968 года. В этот момент поэт Рубцов, наверное, почувствовал обеспокоенность и дефицит времени для полноценной сдачи поэтического материала сразу в два московских издательства в декабре 1968 года.

Тут надо немного отвлечься и прояснить некоторые моменты в подготовке рукописи к печати, как мы их понимаем, в том числе и с помощью друзей – коллег, которые сами проходили эти университеты в советское время. Значит, сначала заявочная, оценочная, первоначальная рукопись отвозилась или посылалась в издательство. Последнее не только имело право, но и даже должно было вернуть рукопись на оценку и рецензирование первичной писательской организации той области, откуда она пришла, если этой оценки не было. Особенно это касалось молодых авторов, не рекомендовавших себя, но и маститые писатели не могли чувствовать себя абсолютно спокойно, если рукопись вызывала хоть малейшее сомнение в идеологическом или творческом плане. Такие

примеры есть в творческой биографии В.И. Белова, А.Я. Яшина, О.А. Фокиной и других вологодских писателей.

При всём том, в самом издательстве были свои редакторы и рецензенты, к мнению которых прислушивались. Они, как в случае с книгой стихов Николая Рубцова, решили дело положительно, тем более это была не первая книга поэта в издательстве. Ни на какое контрольное рецензирование в Главлит, как в случае со сборником «Душа хранит» в Северо-Западном книжном издательстве, рукопись книги «Сосен шум» не отправлялась. Такое коллегиальное решение было важным фактором в региональном издательстве Архангельска, московские издательства могли чувствовать себя более спокойно на сей счёт. В любом случае коллегиальность в судьбе будущей книги спасала от ошибок и превратностей в судьбе самих руководителей издательств.

Почему-то думается, что формальный срок сдачи рукописи в издательство, зафиксированный в договоре, не имел особого значения, ведь рукопись, одобренная и отрецензированная, уже имела у издателей. Формальный срок был нужен только для договора. Другое дело, что в любом случае с рукописью надо было начинать работать.

Оставим заботы автора на минуту автору, редакторские проблемы редактору и перейдём на сторону издательства. Тут налицо чисто производственные проблемы: исправность печатного оборудования, работа наборщиков, занятость типографских мощностей, нехватка хорошей бумаги (ну как нехватка, на издание речей руководителей партии и правительства миллионными тиражами её хватало с избытком), отпуска и болезни сотрудников и плановое ведение всех этапов печати книги, при всём том. Нельзя сбрасывать со счетов и отношение сотрудников издательства и типографии к своему труду и к автору выпускаемой книги. А, наверное, ещё можно назвать десятки психологических факторов в человеческих отношениях...

Ну, а в издательском договоре на книгу «Сосен шум» в пункте три мы читаем, что за указанное право издать книгу автору выплачивается гонорар из расчёта 1 рубль 40 копеек за строку при количестве строк 1400 за одно издание. Указанный гонорар выплачивается автору при тираже издания не более 10000 экземпляров. О том, как и почему тираж книги «Сосен шум» оказался 20000 экземпляров, поговорим позже. А пока автор получает 25% гонорара при подписании договора, 35% при одобрении рукописи, остаток при

3) В случае возникновения разногласий в издании для печати вида Издательство обязано вернуть Автору по желанию автора сумму — от расчета один день из авторской листовой стоимости, причем установленной для данного издания срок (п. 2) в этом случае соответственно уменьшается. Не возврата суммы в этот срок разногласия считаются одобренными Издательством.

4) Для исправлений и поправок в авторской листовой стоимости Издательство обязано предоставить Автору достаточный для этого срок. Поправки в рукописи считаются принятыми Издательством, если от автора не последует в течение указанного срока заявления о приеме или о предоставлении предложения о внесении новых исправлений или предоставлении отсрочки отправки рукописи в случае исправления ее с нарушением указанного Издательством.

6. В случае одобрения Издательством труда по его возвращении Издательство имеет право расторжения договора, заключенного Автором, выходящего ему взыскать.

ПРИМЕЧАНИЕ. В случае признания судом недействительности Автора в отношении его труда, автору возмещаются издержки.

2. Издательство обязуется издать экземпляров в I тираж в количестве 10000 экземпляров. Выпуск тиража в срок издания не рассматривается в обязательствах для повторного издания.

ПРИМЕЧАНИЕ. 1) Каждое издание в пределах установленного для его издания срока может быть выпущено частями и в разное время.

2) Издательство обязуется выдать автору образцового экземпляра по 15 экземпляров (объемным и рекламным) на каждое издание.

6. Издательство обязуется издать экземпляров в п. I тираж в срок 12 месяцев после подписания рукописи.

ПРИМЕЧАНИЕ. Указанные сроки являются ориентировочными, срок издания в свет 12 месяцев после подписания рукописи.

7. Автор обязан, по требованию Издательства, держать авторскую корректуру издания в п. I тираж. В свою очередь Издательство, по требованию автора, обязано предоставлять ему держать авторскую корректуру.

Если стоимость прав авторской корректуры (исключая право ошибок типографии и право, связанную с изменениями в изданиях, которые не могут быть предусмотрены при сдаче рукописи и набор) превышает 10% стоимости набора, то выходящей тираж произведения расход Издательство вправе отнестись за счет автора, однако в пределах 20% тиража.

10. Издательство обязуется выдать автору бесплатно из тиража каждого издания по 2 экземпляра книги.

ПРИМЕЧАНИЕ. Если издание книги выходит в свет впервые, автору бесплатно выдается из тиража первого издания 10 экземпляров.

7. Во всем, что не предусмотрено настоящим договором, стороны руководствуются типовым издательским договором.

12. Особые условия _____

11. Контактные адреса сторон

ИЗДАТЕЛЬСТВА — Москва, К. Я. Б. Герасимовский стр., д. 10.

Автор Г. Володар, Захарович С-ов Аким д. 202, кв. 40.

О почтовых адресах сторон уведомит друг друга в установленный срок.

14. Место исполнения настоящего договора — Москва, К. Я. Б. Герасимовский стр., 10.

Подписание оригиналов и копий настоящего договора.

Издательство

Автор

подписании последнего авторского листа корректуры или при сдаче книги в печать. Всё предельно ясно, над рукописью нужна кропотливая работа. Идеологически чуждую строку, художественно невыверенную книгу при таком тираже издательство не могло себе позволить выпустить, и автору предстояло доказывать свою состоятельность в баталиях с редактором, рецензентами, с руководящими товарищами из издательства.

Но давайте более подробно коснёмся этого договора, всё ж таки тема – издание сборника стихов «Сосен шум». В примечании к пункту №5 читаем, что «срок для письменных извещений устанавливается (со дня сдачи рукописи) в 80 дней с добавлением по четыре дня на каждый авторский лист». Кстати, уточним, как указано в договоре, что 700 стихотворных строк приравниваются к одному авторскому листу, а значит, объём сборника «Сосен шум» два авторских листа.

Автор мог вносить изменения и исправления в рукопись и для этого даётся достаточный срок. Требовательный, в первую очередь к себе, автор мог даже несмотря на удалённость от столицы спокойно переписываться с издательством. Ну, а те авторы, которым важно было как можно скорее получить готовую книжку могли форсировать процесс, тем более, если они находились в комфортных условиях, скажем в Москве. Они, конечно, решали свои творческие и производственные вопросы гораздо быстрее.

В пункте семь говорится ещё раз о тираже в 10000 экземпляров, но указывается, что выпуск труда бóльшим тиражом рассматривается и оплачивается как повторное издание. Но в этом случае книга стихов должна быть безупречна и произвести хорошее впечатление на руководство издательства, в том числе и в смысле её дальнейшей продаваемости через книжные магазины страны. Книга стихов «Сосен шум» подходила к этим критериям полностью, как выяснялось по мере работы над ней.

Пункт восьмой издательского договора кажется нам одним из важнейших. «Издательство обязуется издать сборник «Сосен шум» в срок не позднее двенадцати месяцев после одобрения рукописи». Поэта Рубцова явно не торопят в московском издательстве «Советский писатель». Дают возможность обдумать, изменить, добавить, изъять какие-то стихотворения, помня об удачной первой книге в Москве «Звезда полей». Ему доверяют в творческом отношении, но это не значит, что можно полагаться только на автора, есть ещё и редактор. При всём том, атмосфера некой творческой

обстановки, работы явно присутствовала. Не исключено, что такой подход расхолаживал Николая Рубцова, но учитывая, что он одновременно работал над тремя рукописями – книгами в разных издательствах, был ему на руку. Адрес Рубцова на момент подписи договора 21 октября 1968 года тот же: Вологда, Набережная шестой армии, д. 209, кв. 43.

Реальные подвижки по поводу рукописи и превращения её в книгу стихов начались в конце 1969 года. Видимо, обстоятельства были и у поэта, и у издательства. Только 17 октября 1969 года Рубцова ставят в известность, что рукопись готова к печати. Была ли переписка редактора и поэта за 1969 год, пока неизвестно. Кое-что мы узнаем из более поздних неизвестных писем Николая Рубцова Евгению Елисееву. А пока можем только сказать, что в Северо-Западном книжном издательстве сложилась ситуация, в которой Рубцов должен был форсировать издание книги стихов «Душа хранит» в основном из-за планового ведения хозяйства в издательстве и в стране, из-за строгой отчётности и контроля на всех уровнях. Видимо, поэтому, поэт Рубцов не смог активно и вдумчиво заниматься сборником «Сосен шум» в указанный период.

Что же, давайте, вчитываться в издательский договор с Северо-Западным книжным издательством в Архангельске. В нём, при желании, тоже можно увидеть много интересного, хотя по поводу издания сборника «Душа хранит» нами опубликована небольшая книга, но повторяюсь, что сам договор подробно не анализировался в виду большого количества другого неизвестного, неопубликованного архивного материала, использованного в книге [3]. Типовой издательский договор (но, типовым он был только для СЗКИ и поэтому несколько отличался от договоров других издательств страны) на литературно-художественное произведение №120 заключён 13 июня 1969 года между Северо-Западным книжным издательством в лице директора Пономарёва Бориса Семёновича и автором Рубцовым Николаем Михайловичем на издание сборника стихов «Душа хранит», объёмом до двух печатных листов, сроком на три года со дня одобрения рукописи.

О цене за строчку и размерах гонорара ничего не сказано. Рукопись, отпечатанную на машинке в двух экземплярах необходимо было представить не позднее 10 июля 1969 года. Это уже конкретное условие для окончательной подготовки рукописи – меньше месяца даётся поэту Н.М. Рубцову. Дальше выясним, зачем нужна

такая, по меркам издательства, спешка. В воспоминаниях В.Д. Елесина и С.В. Чухина есть упоминание о том, что эти два экземпляра были подготовлены Н.М. Рубцовым в селе Липин Бор, куда поэт приезжал к друзьям. Рубцов продиктовал на память все стихи будущего сборника машинистке редакции местной газеты, а ей и друзьям оставалось только подивиться такой памяти поэта [4].

Показался довольно любопытным пункт четыре издательского договора с СЗКИ, прочитав который можно попытаться понять сложную ситуацию с изданием трёх книг одновременно и нежеланием поэта печатать в них одни и те же стихотворения. Всё дело в том, что, например, поэт Виктор Коротаев в том же 1969 году издал рекордные три книги в разных издательствах, но количество стихов позволяло поэту Коротаеву легко варьировать содержанием книг из разных стихов, а вот у поэта Рубцова новых стихов было немного, да и такого количества старых шедевров не было. Поэтому он поднимает свои архивы в попытках довести до печатного вида некоторые свои старые и новые тексты. Ведь пункт четыре договора гласил: «Автор обязуется в течении срока действия договора, считая с момента его заключения, ни сам ни через другое лицо не издавать своего произведения или части его, хотя бы под изменённым названием, без предварительного письменного согласия Издательства. В случае нарушения этого условия Издательство вправе расторгнуть договор...» (см. стр. 35).

Надо отметить как факт, что при всех препонах при издании книги стихов «Душа хранит», которые видны из переписки Николая Рубцова и руководства СЗКИ (директора Бориса Пономарёва и старшего редактора Веры Лихановой) процесс решения производственных вопросов после подписания договора шёл очень быстро. 13 июня подписан издательский договор, а уже 15 октября 1969 года книга сдана в набор. И дело не только в том, что сам поэт в 1969 году был сосредоточен на издании именно этой книги. Если копнуть архивы, то находим письмо В.К. Лихановой Н.М. Рубцову от 21 июня 1968 года, где упоминается, что сборник стихов «Душа хранит» включён в план редакционно-подготовительных работ на 1969 год. А это значит, что история с изданием сборника началась ещё в начале или весной 1968 года, когда поэт представил заявочную рукопись издательству [5]. Насколько непростым было дело издания сборника стихов «Душа хранит» говорит и письмо Б.С. Пономарёва в Росглавиздат о том, что сборник стоит в тематическом плане издательства лишь на 1970 год. Но вышла книга всё же в

1969 году. Эта история подробно описана в нашей книге [6]. Из издательского плана СЗКИ на 1969 год выпал, в виду творческих причин, сборник стихов «Дожди грибные» поэта Леонида Беляева и на его замену, в условиях планового выпуска книг в стране, была предложена книга Николая Рубцова (почти готовая и не вызывающая особых возражений) «Душа хранит». Отсюда и убыстрение процесса её изготовления с лета 1969 года.

Подлинники договоров с издательствами хранятся в ГАВО (Государственный архив Вологодской области), в ГАО (Государственный архив Архангельской области), РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства) и в частных коллекциях, так же, как и переписка Н.М. Рубцова с издательствами.

Обложки сборников «Душа хранит» и «Зелёные цветы».

Глава 5

История переписки поэта Н.М. Рубцова и редактора «Советского писателя» Е.С. Елисеева

Каким же был этот 1969 год для Н.М. Рубцова помимо издания книг? Это мы тоже должны иметь в виду перед тем, как приводить новые документальные данные об истории издания уже сборника «Сосен шум» как основной цели нашего исследования. Это был последний год учёбы Николая Рубцова в Литинституте. Студенту Николаю Рубцову предстояло защищать диплом, который состоял из двух частей: сборника стихов «Звезда полей» и цикла новых стихов «Зелёные цветы». Надо ли говорить, что диплом был защищён на отлично. Николай Рубцов получил диплом об окончании Литинститута со специальностью «Литературная работа». Решается, наконец, окончательно жилищная проблема. Поэт получает однокомнатную квартиру на улице Яшина на пятом этаже.

После этих хлопот гостит в Варнавино у Александра Сизова, откуда приезжает с идеей лесной сказки или были «Разбойник Ляля». Пишет её или доделывает в гостях у В.И. Белова в деревне Тимонихе, пытается, без успеха, опубликовать произведение в «Литературной России». Отношения с женщинами запутываются в клубок любви, страсти, долга и тоже вносят в быт поэта радостные и тревожные ноты. Но это были давние проблемы, требовавшие разрешения и они не способствовали душевному спокойствию и здоровому образу жизни...

Зачем мы упоминаем, вроде бы, известные факты, да в попытке объяснить, что время в 1969 и позднее в 1970 годах бежало очень быстро? Наверное, это необходимо и для психологического объяснения дальнейшей переписки Николая Рубцова и редактора его книги стихов «Сосен шум» Евгения Елисеева.

Первое письмо из того комплекса документов, который доступен к настоящему времени, на чисто производственную тему. Возможно, оно подписано как Майя Ильинична или это Майя Ильина, сотрудница издательства «Советский писатель», причастная к рождению сборника стихов Н.М. Рубцова хотя бы с производственной стороны. (Архив С.А. Дмитриева)

17.10.69.

«Дорогой Николай Михайлович! Подготовили к сдаче вашу рукопись, но её не принимает производственный отдел. Её нужно

срочно перепечатать. Присылайте для машинистки 7 рублей. Если мы не сдадим её сейчас, то она надолго задержится и неизвестно, когда можно будет вновь включить сборник в очередной месячный план. Срочно высылайте деньги. С уважением Майя Ильина (Ильинская?)» (см. стр. 39).

Что же, к середине осени 1969 года готова к сдаче рукопись. Но нужно её перепечатать для производственного отдела. Спасут семь рублей или дело опять застопорится. Это как раз была рукопись, которую следовало сдать по издательскому договору к 15 декабря 1968 года, если нет, то получается, что сданная в срок рукопись лежала без движения почти год в издательстве. В любом случае рукопись без утверждения и без подготовки не имела перспективы для издания. Но вот с этого письма движение по книге «Сосен шум» к читателю явно активизировалось.

Вторым документом будет письмо Николаю Рубцову от Виктора Коротаева, которое последний приводит в своих воспоминаниях как документ.

«Коля! Заходил я тут на досуге в «Советский писатель». Спросил, как твои дела. Говорят, все нормально. Дело идет к набору. Передали тебе отпечатанные, но не вычитанные стихи, которые пойдут. Но предупредили, что это еще не окончательный вариант. Это посылают экземпляр просто тебе. Так что прочитывай. Большой привет тебе от Михаила Павловича Еремина. Он жалуется, что у него украли подаренную тобой «Звезду полей». Если найдешь свободный экземпляр, то пошли. Уж больно хороший мужик. И любит он тебя по-настоящему. Я скоро приеду и сам подарю выправленный свой «Жребий». Так что до встречи. Твой В. Коротаев. 26.11.69». (В.В. Коротаев. «Гиря дошла до полу...» в книге «Воспоминания о Рубцове», СЗКИ, 1983 г.)

Из письма мы не только узнаём о взаимопомощи поэтов, но и о том, что Николай Рубцов получил отпечатанные стихи, которые издательство, пусть и с какими-то оговорками, будет использовать при издании книги «Сосен шум».

Как не хотелось оставить первую полную публикацию двух неизвестных писем Н.М. Рубцова Е.С. Елисееву на конец исследова-

Дорогой Николай Иванович,
Михайлович!

Подготовили к сессии Вашу
книжку, но ее все при-
нимают производственной
тут же. Если нужно срочно
вернуть ее. Присылайте
для машинок 7 рублей.
Если мы не сдадим ее
сейчас, то она надолго
застынет и не известно,
когда можно будет вновь
включить сборник 50-лет-
ней мечтой план
Срочно высчитайте сумму
(с уважением) Маш. Михайл.

Письмо из издательства «Советский писатель» по поводу
рабочего момента издания книги «Сосен шум». 17.10.69.
Архив С.А. Дмитриева (сейчас архив ТМО).

ния, логика его заставляет первоначально проанализировать их как ценнейшие источники по рассматриваемой теме именно сейчас. К сожалению, переписка Николая Рубцова и Евгения Елисеева не полная. Какие-то письма не сохранились, о некоторых узнаём только из контекста или упоминаний. Письма хранились в архиве Е.С. Елисеева и их сканированные копии выслала нам дочь поэта и издателя Марина Евгеньевна. Рубцов прямо-таки кричит о том, какие стихи можно и нельзя публиковать в сборнике «Сосен шум». Поэт знает это совершенно точно, в отличии от редактора, ибо готовит не только этот сборник к печати.

Как мы потом выясним, на все вопросы поэта (о названии сборника, о новых и старых стихах, о «Разбойнике Ляле», роли Елисеева как реального составителя сборника и т.д.) редактор даст аргументированные ответы. Впрочем, не будем забегать вперёд, мы ещё подробно поговорим об этих бесценных раритетах рубцоведения. Отметим ещё, что письма поэта Рубцова написаны одно за другим, в одно практически время, хотя одно письмо не датировано. Поэтому и публиковать их будем вместе.

Документ три – письмо Н.М. Рубцова Е.С. Елисееву (без даты).
Стр. 1

«Дорогой Евгений!

Что же это такое произошло? Я уже давненько писал Вам, чтобы Вы выслали мне рукопись моей книжки для окончательной её переработки и подготовки к печати. Жду, жду её и вдруг вместо этого получаю письмо о том, что рукопись подготовлена к сдаче. Но ведь в том виде, в каком находится сейчас рукопись, печатать совершенно нельзя! Насколько Вам известно, это была рукопись – заявка для договора. Всего лишь. Её крайне необходимо обогатить, развить кое-что, а может быть и многовато убрать, и заменить новым, более оригинальным и лучшим. Сейчас я болен (говорю об...)» (см. стр. 41).

Николай Рубцов упоминает о письме, которое, видимо, пока не найдено, о высланном, отобранном издательством стихотворном материале, который нуждается и в окончательной оценке самим поэтом. Тот вариант, который он получил от Виктора Коротаева, поэт Рубцов совершенно не устраивает. Рукопись будущей книги «крайне необходимо обогатить, развить кое-что, а может быть и многовато убрать, и заменить новым, более оригинальным и лучшим...».

Дорогой Евгений!

109

Что же это такое произошло?
Я уже давнечко писал Вам,
что Вы выслали мне руко-
пись моей книжки для окон-
чательной ее переработки и
подготовки к печати. Печу,
печу ее и вдруг вместо того
получаю письмо с тем, что
рукопись подготовлена к печати.

Но ведь в том виде, в каком
находится сейчас рукопись,
когда совершенно негодна!
Несколько Вам известно, что
была рукопись - завлекающая
договора. Все же Ее крайне
необходимо обогатить, развить,
как-то, а может быть и мно-
гократно убрать и замаскировать Но-
выми, более оригинальными и
лучшими.

Сейчас я болен (говори об

этом случае) и сам перекавал
 в Моейву, чтоб решить этот
 вопрос вместе с Вами и не
 могу. Поэтому я прошу
 Вас войти в дело:

Прочитайте, пожалуйста,
 то орфографическое из стихов, кото-
 рое я Вам сейчас вложил, и
 возьмите из них, что Вам
 можно взять (небось, Вы
 ведь тоже замечательны, чтоб
 книжески вникать как можно
 лучше, интуитивней?), посмотре-
 те заодно то, что уже есть у
 Вас и на основе всего этого
 составьте, пожалуйста, новый
 окончательный вид книжки.

Поскольку сам я сейчас перекавал
 не могу, а работа над книжкой
 требуется срочная, то я полностью
 доверяю Вам коммунистично книж-
 ки, тем более, что у Вас в этом
 деле опыт, пожалуй, побольше,
 чем у меня (см. продолжение)

2 страница неизвестного письма Н.М. Рубцова
 издателю Е.С. Елисееву.

Что касается стихов, то
я очень хотел бы, чтоб в рукописи
были включены все стихи из
журнала «Наш совет», которые
я вспоминаю, а также баллада
(похожая на поэму) «Разбой-
ник Мамз». Эти балладу можно
было бы поставить где-нибудь в
конце рукописи перед последним
ирижским стихотворением.

Вы же думайте, что будет
не так мне плохо, если откупить
рукопись стихотв. «Тот год
зеленой...» Оно легкое, хотя
и не очень короткое.

Да, что касается остальных сти-
хов, которые вспоминаю, как го-
лосные, а тоже хотел бы видеть
их напечатанными в книжке,
но, повторю, тут многое зависит
и от Вас, как от редактора,
которому лучше знать, каков
район быть объему книжки.
Да и не вы помните уж полностью

Стр.2.

«этом серьёзно) и сам приехать в Москву, чтобы решить этот вопрос вместе с Вами я не могу. Поэтому, я прошу Вас вот о чём! Прочитайте, пожалуйста, то дополнение из стихов, которое я Вам сейчас высылаю, возьмите из них, что вам можно взять (кстати, Вы ведь тоже заинтересованы, чтобы книжка вышла как можно лучше, интересней), пересмотрите заново то, что уже есть у Вас и на основе всего этого составьте, пожалуйста, новый окончательный вид книжки. Поскольку сам я сейчас приехать не могу, а работа над книжкой требуется срочная, то я полностью доверяю Вам композицию книжки, тем более что у Вас в этом деле опыт, пожалуй, больше чем у меня...» (см. стр. 42).

Рубцов высылает новые стихи. Просит Евгения Елисеева взять лучшие, доверяет всю редакторскую и составительскую работу ему. Роль редактора Елисеева в составлении этой книги стихов поэта Рубцова, несомненно, трудно переоценить. Рубцов доверяет его опыту по составлению композиции книжки. Таким образом, когда, иногда, литературоведы говорят о том, что Рубцов поместил то или иное стихотворение в книгу очень удачно, то скорее всего это не его заслуга, давайте будем объективными, а редактора-составителя Елисеева.

Стр.3

«Что касается стихов, то я очень хотел бы, чтоб в рукопись были включены все стихи из журнала «Наш современник», которые я высылаю, а также баллада (похожая на поэмку) «Разбойник Ляля». Эту балладу можно было бы поставить где-нибудь в конце рукописи перед последним лирическим стихотворением. Мне думается, что будет не так уж плохо, если открыть рукопись стихотворением «Тот город зелёный...». Оно лёгкое, хотя и не очень короткое. Да, что касается остальных стихов, которые высылаю как дополнение, я тоже хотел бы видеть их напечатанными в книжке, но, повторяю, тут многое зависит от Вас, как редактора, которому лучше знать, каков должен быть объём книжки. Да я и не помню уж полностью...» (см. стр. 43).

Очень интересная страница письма Н.М. Рубцова. Как только он не называл «Разбойника Лялю» – лесная быль, лесная сказка,

а вот теперь «баллада, похожая на поэмку». У современных литературоведов разное отношение к этому произведению, но хотел бы привести мнение Л.Г. Яцкевич, доктора филологических наук из личного письма (Людмила Григорьевна недавно ушла о нас).

«Добрый день, Леонид. Опубликовала на свой странице статью о балладе Николая Рубцова «Разбойник Ляля». О ней мало пишут, в основном считают неудачной. Я совершенно не согласна. Здесь гений Рубцова предстаёт в новом жанре, близком к устному народному творчеству...». При всём том, лесной сказки нет в сборнике стихов. Почему, ответ на этот вопрос и на многие другие даст в ответном письме Евгений Елисеев. То, что редактор прислушивался к просьбам поэта, можно доказать тем, что сборник открывается стихотворением «Тот город зелёный», как того и хотел Николай Рубцов.

А чуть подробнее ещё об одной просьбе поэта опубликовать все стихи из журнала «Наш современник». В этом журнале в номере девять за 1969 год опубликована большая подборка стихов Рубцова из одиннадцати произведений. Так вот только одно из них ««Ответ на письмо» не было включено Елисеевым в книгу «Сосен шум». Остальные в ней: «Последний пароход» (Памяти Яшина), «Вечерние стихи», «Ласточка», «Поэзия», «По дрова», «У знакомых берёз» (в «Нашем современнике» название «У церковных берёз»), «По дороге к морю», «Про зайца», «Стихи из дома гонят нас», «По холодной осенней реке».

Интересно, что последнее стихотворение предлагалось Николаем Рубцовым ещё в 1964 году для сборника «Звезда полей», но в него не вошло. И только после публикации в газете «Вологодский комсомолец» 31 августа 1969 года под названием «Последний пароход» и в журнале «Наш современник» без названия, вошло в книгу «Сосен шум». Это пример тех давних стихов поэта, которые он доработал и стал предлагать, как новые, для публикации. Да, ещё, поэт говорит в письме о дополнительных стихах, посланных Елисееву как редактору на прочтение и на замену.

Наверное, каждый исследователь, найдёт в этих двух письмах Н.М. Рубцова что-то своё, на что и обратит пристальное внимание. Учитывайте, что это первая полная публикация документов, и цель объять необъятное не стоит перед автором. Но не могу не поделиться ещё одним наблюдением. Примерно с 1967 года не сохранилось, а может, и не написано поэтом, почти ни одного личного –

исповедального письма, которых в прежние годы было предостаточно. Преобладают деловые, казённые, короткие послания даже писателям, не говоря уже об издателях. Творческая загруженность, есенинский образ жизни с бытовыми проблемами давал о себе знать. Времени у Николая Рубцова на эпистолярную лирику не стало.

Стр.4

«содержание той части рукописи, которая у Вас есть. Совершенно необходимо заменить название книжки. Вместо «Сосен шум» я предлагаю другое «Подорожники». Стихи, конечно, нужно перепечатать. Для этого я посылаю сейчас почтой 7 р(ублей), которые нужны для этого по словам Майи. Если потребуется больше денег, рассчитаюсь позднее. Дорогой Женя! Очень прошу учесть всё это. Был бы я здоров, я приехал бы сам сейчас моментально, но увы... если Вы всерьёз займётесь этим делом и составите рукопись, то пошлите, пожалуйста, её содержание. Вообще, о срочных вопросах телеграфируйте. Сердечный привет Егору Александровичу, а также Николаю Николаевичу и Майе.

Всего наилучшего! Жду ответ. г. Вологда, ул. Яшина, д.3, кв. 66 Н. Рубцов» (см. стр. 47).

Николай Рубцов послал требуемые 7 рублей, необходимых для перепечатки рукописи и передачи её в производственный отдел издательства. Предлагает новое название для сборника стихов «Подорожники», просит отнестись к делу составления рукописи новой книги всерьёз. Передаёт привет Е.А. Исаеву, Н.Н. Сидоренко и Майе (может быть, всё же удастся узнать об этой женщине). Самый серьёзный вопрос этой страницы о смене названия сборника стихов «Сосен шум», ответ будет в письме Евгения Елисеева, которое будет иметь свою собственную историю.

Второе неизвестное письмо Н.М. Рубцова Е.С. Елисееву мы впервые полностью публикуем вслед за первым. Кажется, так будет логично и правильно, оба они об одном и том же и написаны, как представляется, в одно время. Хорошо, что второе письмо имеет дату написания, а мы ориентир во времени...

содержанием той части рукописи, которая у Вас есть.

Современно необходимо заменить Названье книжки. Вместо "Сосен шум" и худшего другое: "Подорожники".

Стихи, конечно, нужно переиздавать. Для этого я посылаю сейчас почтой 7 р., которые нужны для этого по словам Майе. Если подвезуем больше денег, распишите это изданию.

Дорогой Маша! Очень прошу учесть все это. Ты бы и здоров, и кричал бы сам много слови-также, но уж...

Если бы все-таки займется этим делом и составиле рукопись, то посылите, пожалуйста, ей содержание. Вообще, о срочных вопросах телеграфуйте.

Судящий привет Егору Алек-сандровичу, а также Николаю Тимофеевичу и Майе.

Всего Намушино! Из уваж.
Н. Рубцов

г. Вологда, ул. Зинина,
д. 3, кв. 66

Четвёртая страница неизвестного письма Н.М. Рубцова издателю Е.С. Елисееву.

Стр. 1

«Дорогой Женя!

Я говорил с Леной по телефону (кто-то из технического персонала издательства «Советский писатель», кто отвечал на вопросы авторов по телефону и был в курсе всех издательских дел Л.В.) и узнал, что Вы пошлёте мне содержание книжки в пятницу, т.е. 28 ноября с.г. Этого Вашего письма с оглавлениями моих стихов я ещё не получил, но всё-таки этот материал у меня уже есть, – получил его через Коротаева В. Сразу же должен сказать, что совершенно против того, чтобы оказались в книжке следующие стихи: «Она совсем ещё ребёнок», «Где клён шумел», «Загородил мою дорогу», «Ось», «Январское», «На сенокосе», «Доволен я буквально всем», (наз.(вано) «В осеннем лесу»), «Сосен шум», «Зимняя песня», «Разлад». Дело в том, что это очень старые (см. на обороте)...» (см. стр. 49).

Письмо датировано 29.11.1969, то есть концом года. А сборник «Сосен шум» сдан в набор 25.02.1970 года, подписан к печати 3.04.1970 года. Таким образом срок подготовки сборника в производство явно форсируется. Николай Рубцов пытается перехватить инициативу по составлению сборника в свои руки и многое получается, но, естественно, не всё уже можно изменить. Даже конкретного оглавления стихов будущей книги Рубцову не выслали, правда, тут помог Виктор Коротаев, который привёз рабочую, но не окончательную версию оглавления. Поэт пытается идти ва-банк, сразу заявив, что некоторые стихи не должны быть в книге. Он почти категоричен в требовании снять некоторые стихи. Далее мы узнаем почему, а пока скажем, что из десяти стихотворений, которые поэт просит снять, редактор четыре всё же оставил в рукописи и они вошли в книжку. Таково было решение Евгения Елисеева, что стихи «На сенокосе», «В осеннем лесу», «Сосен шум», «Разлад» остались в книжке «Сосен шум».

Стр. 2

«стихи, они неоднократно печатались в периодике и сейчас (слово в письме зачёркнуто) вновь будут напечатаны в моей архангельской книжке, которая выходит в этом году, в декабре, вот-вот. Кроме того, некоторые из них мне просто противны. Я говорил уже в предыдущем письме, что не помню тех стихов, которые первоначально были внесены в мою рукопись, а Вы как раз их-то, ко-

Дорогой Влеву!

Я говорил с Веной по телефону и узнаю, что Вы можете мне сдобранные книжки в пятницу, т.е. 28 ноября с.г. Этого Вашего письма с оглавлением моих стихов я все же не получил, но все-таки этой материи у меня уже есть, - получил ее еще Козубава В.

Сразу же думаю о том, что и совместно устрою то, чтобы она вошла в книжки следующие стихи: « Она совсем еще ребенком », « Где клен шумел », « Загородки моя дача », « Вес », « Январские », « Ни сноков », « Довольно и бубала », « Не вем » (но, « В осеннем лесу »), « Сосны шумят », « Зимней ночью », « Разнас ».

Дело в том, что это очень старые (см. на обороте)

1 страница второго письма Н.М. Рубцова
издателю Е.С. Елисееву от 29.11.69.

Эскизы, они неоднократно шлоба-
лись в издании и сейчас вновь
будут напечатаны в моей жука-
тельской компании, которая выхо-
дит в этом году, в декабре,
вой - вой. Кроме того, некото-
рое из них мне еще этого
противно. Я говорил в предыдущем
письме, что не помню тех эски-
зов, которые первоначально были введе-
ны в мою фирму, а вот как
раз их-то, которые мне не
следует шлобать и которые много
замечать более пушистыми и шови-
ми, их-то как раз и выбрали
для шлоба. Поэтому, я совет-
ую против них. Возьмет
их, пока не поздно, предлагаю
следующие эскизы: "На Ночле",
"Во время уюта", "Вологодский
пейзаж", "В. В. Сибирской деревне",
"По вечерам" (эти и особенно
Хочу выложить в печать), "Про-
граммное", "Венера", "Несня"
(см. продолжение)

2 страница второго письма Н.М. Рубцова
издателю Е.С. Елисееву от 29.11.69.

торые мне не следует печатать и которые легко заменить более лучшими и новыми, их-то как раз и выбрали для печати. Повторяю, я совершенно против них. Взамен их, пока не поздно предлагаю следующие стихи: «На ночлеге», «Во время грозы», «Вологодский пейзаж», «В сибирской деревне», «По вечерам» (это я особенно хочу включить в книжку), «Прощальное», «Венера», «Песня» (см. продолжение)...» (см. стр. 50).

Итак, некоторые стихи поэт хочет снять из книжки, «они неоднократно печатались в периодике и сейчас (слово в письме зачёркнуто) вновь будут напечатаны в моей архангельской книжке, которая выходит в этом году, в декабре, вот-вот». Интересен, думается, чисто эмоциональный пассаж Рубцова, что некоторые из них ему уже противны. Исходя из содержания этой страницы и дальнейшего содержания письма можно попытаться как-то объяснить ситуацию. Поэт в заявке на новый сборник, как и полагается, приложил рукопись стихов, подразумевая работу над содержанием в процессе работы над книгой и замену некоторых из них, если они не будут выстраиваться согласно концепции и названия книги. Но, вдруг, рукопись оказалась издательству хорошей (но, кстати, это вдруг, на самом деле, заняло довольно много времени) и книга форсированно стала готовиться к изданию, исходя из того поэтического материала, который был приложен к заявке.

Вот против такой ситуации и выступает поэт Рубцов, и как мы потом узнаем, и редактор Елисеев, мудро руководивший процессом. Н.М. Рубцов, как автор, взамен старых стихов предлагает новые. Е.С. Елисеев, как редактор, из двенадцати предложенных на замену стихотворений, берёт в книжку ровно половину, шесть стихотворений. В книжку не вошли «В сибирской деревне», «По вечерам», «Венера», «У размытой дороги», «О собаках», «Синенький платочек» любимые и известные сейчас стихотворения. Вошли: «На ночлеге», «Во время грозы», «Вологодский пейзаж», «Прощальное», «Песня», «Зимняя ночь».

Особо, конечно, любопытно почему не вошло стихотворение «По вечерам», за которое поэт Рубцов просил особо. Оно отчасти повторяет историю со стихотворением «Кружусь ли я». Рубцов предлагает его в книгу как не печатавшееся ещё произведение, которое ему нравится. Оно написано в 1964 году в селе Никольском на его местном деревенском материале. Сохранилось в письме к Н.Н. Сидоренко от 15 августа 1964 года. По сведениям В.Д. Зин-

ченко напечатано в журнале «Сельская жизнь» 1966 год №1, но такого журнала в СССР просто не было, и публикация нуждается в уточнении.

А вот то, что стихотворение «По вечерам» Рубцов предлагал в СЗКИ, когда готовился сборник «Лирика» – факт. В редакторском заключении на рукопись Николая Рубцова «Вьюга» (первое, рабочее название книги стихов «Лирика») поэт Анатолий Лёвушкин писал: «В стихотворении «По вечерам» слышится чрезмерная идеализация прошлого...». В ответном письме в издательство летом 1964 года поэт Николай Рубцов пишет, что «...если учесть, что, согласившись во многом с Вашими другими критическими замечаниями по рукописи, я убрал из первого её варианта почти половину стихов, то тогда, наверное, не будет нескромным с моей стороны попросить издательство оставить в рукописи эти 2 стихотворения – «По вечерам» и «Жара». Думаю, что и в художественном смысле эта просьба небезосновательна».

Но старший редактор архангельского издательства В.К. Лиханова в творческом плане, говоря о сборнике Рубцова, в письме Н.М. Рубцову от 7 апреля 1965 года полностью поддержала мнение А.И. Лёвушкина, своего подчинённого, мужа и редактора будущей книги Рубцова. Она высказала претензии по содержанию и художественной ценности отдельных стихов поэта. Сейчас по этим критериям упоминаемые в письме стихи поэта Рубцова, пожалуй, никто бы не рискнул критиковать. Но тогда, это был лишь 1965 год. «...Стихи «Жара» и «По вечерам», которые Вы столь горячо защищаете в своём письме, оставить в сборнике всё же не сочли возможным, согласившись с оценкой их редактором А. Лёвушкиным...» [7].

По всей вероятности, учитывая, что редактором сборника «Душа хранит» в 1969 году была та же Вера Лиханова, Николай Рубцов в сборник стихотворение «По вечерам» не предлагал. Отсутствует оно и в сборнике «Звезда полей», в доступной переписке, по поводу издания книги, стихотворение тоже не фигурирует. Но, в архиве А. Чечётина сохранилась, видимо, первоначальная рукопись «Звезды полей» 1964 года Н.М. Рубцова [8]. Так вот в ней это стихотворение из трёх строф, без последней присутствует, а значит, предлагалось в сборник.

Нет данных почему Евгений Елисеев не взял стихотворение «По вечерам» в книгу стихов «Сосен шум», на чём настаивал Николай Рубцов. Можно предположить, что из-за темы, подобных

стихов в сборнике оказалось много. Особой переписки с Валентином Ермаковым, по поводу издания сборника стихов «Зелёные цветы», пока не удалось обнаружить. Но в рукописном фонде Вологодского музея-заповедника сохранился первоначальный список стихов (оглавление будущей книги). В нём «По вечерам» в наличии. В сборнике «Подорожники» 1976 года стихотворение «По вечерам» присутствует как впервые напечатанное. Вот и все на сегодняшний день документальные данные и предположения по поводу стихотворения «По вечерам» Н.М. Рубцова. А оно любимо в народе...

С моста идёт дорога в гору,
А на горе – какая грусть! –
Лежат развалины собора,
Как будто спит былая Русь.

Былая Русь! Не в те ли годы
Наш день, как будто у груди,
Был вскормлен образом свободы,
Всегда мелькавшей впереди!

Какая жизнь отливовала,
Отгоревала, отошла!
И всё ж я слышу с перевала,
Как веет здесь, чем Русь жила.

Всё так же весело и властно
Здесь парни ладят стремена,
По вечерам тепло и ясно,
Как в те былые времена...

Стр. 3

«У размытой дороги», «О собаках», «Зимняя ночь» (Это можно бы включить вместо «Январского»), «Синенький платочек». Кажется, кое-что из этих стихов Вы уже читали и почему-то не взяли. Не понимаю, какие могут быть тут мотивы, я уверен, что художественно они лучше тех, которые я предполагаю убрать, и политически совершенно надёжны, ибо это сплошная лирика.

Дорогой Женя! Я говорю об этом серьёзно, что я против включения тех стихов, которые назвал, и буду убирать их всё равно да-

же в вёрстке (пусть книга будет меньше по объёму). Не нужно их – они ослабят книгу, да и будут в другой, повторяю, книжке. Все эти недоразумения (напри – (см. на обороте)...» (см. стр. 55).

Мы видим уникальную ситуацию, когда работа над книгой стихов «Сосен шум» в издательстве «Советский писатель» идёт или вот-вот пойдёт ударными темпами. Поэт на такое ускорение не рассчитывал, он ещё помнил, как мучительно долго работал над предыдущими книгами. Акцентируем ещё раз внимание на том, что он практически одновременно работает над изданием, тематикой, оформлением, содержанием сразу трёх книг (начав подготовительную работу над четвёртой «Подорожники») и этот факт доказывает востребованность лирики Н.М. Рубцова и его огромную загруженность чисто литературной и издательской работой.

Поэт отдаёт себе полный отчёт, что стихи могут быть напечатаны или отклонены по художественным или идеологическим причинам, что в то время было очень важным. Но свою лирику считает надёжной как по творческим, так и по политическим критериям. Замену одних стихов другими (перечисление в письмах) поэт объясняет тем, что посланные позднее стихи более новые, более совершенные и уж точно не столь растраченные в газетах, журналах, книгах.

Вторгается и эмоциональный довод воздействия на редактора Елисеева «некоторые из них мне просто противны...». Николай Рубцов настроен очень решительно и готов даже снять стихи из вёрстки, фактически парализовав работу многих людей при подготовке книги и будучи готовым на меньший объём стихов в сборнике и соответственно уменьшенный гонорар. И это его принципиальная позиция по обязательному включению в книгу новых стихов и снятия некоторых ранее предложенных для издания. Обязательно попробуем разобраться, как из этих писем поэта Рубцова и ответов редактора Елисеева образовался некий компромисс, видимо, имевший место. Ведь функцию окончательного отбора стихов в книгу «Сосен шум» Рубцов доверил Елисееву.

Удивительным, правда только на первый взгляд, кажется пассаж Николая Рубцова о том, что новые стихи «политически совершенно надёжны...». И, кстати, разговор об этом мы ещё продолжим... А пока не будем проходить мимо того факта, что в 1970 году, когда готовилась и вышла книга Рубцова, страна праздновала

«У разбитой дороги», «В саба-
 кох», «Зимней ночью» (это можно
 в выключив вместо «Свадебно-
 го»), «Сельский клубок».
 Кажется, кое-что из этих сти-
 хов Вы уже читали и поэтому
 не дали. Не помню, какие
 могут быть тут ошибки, а усе-
 рен, то художественно они
 лучше тех, которые я предла-
 гал удалять, и по крайней мере
 сдержаннее. Надеюсь, что это
 стихотворение лучше.

Дорогой Иван! Я говорил об
 этом раньше, что и почти
 выключил тех стихов, которые
 Павел, и буду удалять их все
 равно. Думает в будущем (лучше
 книга будет меньше по объему).
 Не нужно их. Они ослабляют
 книгу, да и будут в другом,
 который, конечно.

Все эти недоразумения (напри-
 мер. Не обречь)

Третья страница второго письма Н.М. Рубцова
 издателю Е.С. Елисееву. 29.11.1969 г.

100-летний юбилей В.И. Ленина, и все средства массовой информации старались много места уделить юбилею «вжодя пролетарской революции». Почти во всех выходявших сборниках стихов советские поэты посвящали хоть одно стихотворение или четверостишие этой, тогда великой дате.

Во всей переписке Рубцова и Елисеева на эту тему нет ни намёка. Ну ладно поэт, но редактор сборника должен был хотя бы предложить, как-то отметить событие. Дело могло быть в следующем. Рубцов своими категорическими требованиями о содержательной части сборника, его названия так сильно озадачивал Елисеева, что тот, «назначенный» поэтом ответственным за книгу, её содержание и тематическое разнообразие, не смел даже подумать предложить в лирический сборник включить некую идеологическую или политическую ноту. Он и так многие стихи снял и переставил сборник, правда, с учётом пожеланий автора.

Стр. 4 «мер, то, что не знал о существовании ненужных теперь стихов в рукописи) произошли оттого, что Вы не поддерживали со мной связи, равно, как и я с Вами. Но я-то понятно почему: я не ожидал такого быстрого поворота дела. Очень прошу тебя учесть это моё письмо в дальнейшей работе по производству книжки и держат меня (ну, пожалуйста!) в курсе всех подробностей дела. Может, всё-таки в результате получится не такая уж противная для меня книжка. Ответ лучше пишите не на домашний адрес, а вот сюда: г. Вологда ул. Лермонтова писательская организация. С приветом и тревогой. Николай Рубцов. 29.11.69» (см. стр. 57).

Рубцов не слишком отчётливо помнит список стихов, которые он первоначально присылал в издательство: «я не ожидал такого быстрого поворота дела». Он очень переживает за новую книжку стихов, чувствует особую ответственность за неё и понимает, что вольготно поработать над её изданием уже не удастся. Он в надежде, что, может быть, «в результате получится не такая уж противная для меня книжка». Поэт чувствует и меру своего таланта, и читательский запрос, когда общественность ждёт не очередную, а лучшую книгу.

В этом плане его заинтересованность перекликается с мыслью В.И. Белова о том, что каждая последующая книга автора должна быть хоть малым, но шагом вперёд в его творчестве. И Николай Рубцов, и читатели понимают, что поэтического материала у поэта

Уже, то, что я не знаю о суще-
ствании иезуитских Телуэ стиж
в рукописи) произошли отсюда,
что Вы не подумывали со
мной связи явное, как и с
© Вами. Но я-то пометил, по-
сле: я не ожидаю такого благо-
го повороту дела.

Очень прошу тебя уделить
это мое письмо в Главному
ме явлению по производству
книжки и держав меня
(пу, понамузыка!) в курсе всех
подробностей дела. Кроме,
все-таки в результате получивше
не такой уж противная для
меня книжка.

Ответ лучше написать по
но домашний адрес, а вот
всегда: г. Вологда,
ул. Пушкинское,

писательская организация.
С приветом и тревогой
Николай Рубцов.

29/XI-69г.

4 страница второго письма Н.М. Рубцова
издателю Е.С. Елисееву от 29.11.69.

для этого имеется в достатке. И всё же «С приветом и тревогой» заканчивает своё письмо Е.С. Елисееву Н.М. Рубцов. Он практически умоляет «ну, пожалуйста!» держать его в курсе всех подробностей дела. А дело это – издание книжки стихов «Сосен шум» издательством «Советский писатель», ведущим, а может быть, и лучшим издательством СССР.

Итак, через несколько дней (письмо Рубцова датировано 29.11.69), поэт получает ответ от издателя (ответное письмо Елисеева датируется 1.12.69). Наверное, оно было всё же ответом на первое письмо Рубцова (без даты). Второе письмо Рубцова носит больше уточняющий характер и, видимо, пришло Елисееву уже, после написания чрезвычайно важного письма издателя поэту, которое мы будем разбирать.

Письмо Евгения Елисеева Николаю Рубцову имеет свою историю, на которой просто необходимо остановиться. Так оказалось, что начало письма, вернее, первый его лист, оказался в архиве моего друга, ушедшего от нас, череповчанина С.А. Дмитриева, как документ не совсем понятно к изданию какого сборника стихов поэта относящийся. Сейчас можно только догадываться, что пришёл он к Сергею Дмитриеву из архива Вячеслава Белкова или Нинель Старичковой, как вариант нельзя исключить и Михаила Сурова. Однако, если продолжение и окончание письма находится в Государственном архиве Вологодской области, то предпочтительнее начало его хранилось в архиве-музее Н.А. Старичковой.

Хотелось бы сделать небольшое отступление и более подробно описать эту ситуацию с документом, который многое проясняет в теме нашего исследования.

Поэт Н.М. Рубцов очень дорожил своим личным архивом и при всей своей, иногда, неприкаянности и скитальческому образу жизни сумел сохранить почти все документы, которые касались его личной жизни и творческого пути. В него входили газетные вырезки, записные книжки, письма друзей, записки, черновики и чистовики стихов, переписка с издательствами, редакциями газет и журналов, фотографии и т.п. При переездах с места на место перевозился и чемодан с архивом, иногда часть архива хранилась у друзей.

Особенно много документов, бумаг скопилось у поэта на квартире №66 в доме №3 на улице Яшина. Вот туда-то и пришла, созданная после гибели, комиссия по творческому наследию поэта, чтобы оценить и описать архив Рубцова. Приведём выдержки из акта-описи от 26 января 1971 года. Она составлена старшим нота-

риусом Швецовой Р.Б., старшим государственным нотариусом первой Вологодской конторы при участии и присутствии В.И. Белова, А.А. Романова, В.В. Коротаева. Было описано и изъято из квартиры Н.М. Рубцова 920 страниц рукописей стихов и черновики, записных книжек 7 (семь) штук, 50 экземпляров сборников стихов Николая Рубцова, две папки дипломной работы при окончании Литературного института и многое другое (общие слова в данном материале будут конкретизированы в последующих работах Л.В.).

На ответственное хранение документы согласно описи, составленной в трёх экземплярах, принял ответственный секретарь вологодского отделения СП РСФСР А.А. Романов. Передача архива Н.М. Рубцова в Государственный архив Вологодской области состоялась только 4 июля 1973 года. Об этом свидетельствует акт о приёме-передаче архива в ГАВО уже В.В. Коротаевым, к тому времени руководителем вологодских писателей. Так и тогда был образован личный фонд №51 поэта Николая Рубцова в областном архиве (в ГАВО существует также фонд 846 самой писательской организации, в котором много документов, касающихся творческой жизни поэта Н.М. Рубцова Л.В.). Фонд №51 включил 460 единиц хранения или дел, каждое из которых согласно уже архивной классификации документов могло включать от одной до десятков страниц материалов.

Вроде бы, всё логично и понятно, но по всем этим фактам напрашивается ряд вопросов. Почему количество изъятых материалов и сданных в архив расходится, частью, правда, это можно объяснить разным подходом к счёту изъятого и потом классифицированного в архиве материала. Но всё же ряд позиций изъятого просто отсутствует в архиве. Почему не полностью и досконально не был описан архив поэта Рубцова? Из каких положений и букв закона исходили писатели и старший нотариус, если, например, начало письма редактора издательства «Советская литература» Евгения Елисеева поэту Николаю Рубцову по поводу издания сборника стихов «Сосен шум» оказалось в частном архиве череповчанина Сергея Дмитриева, а окончание в ГАВО, причём как письмо неизвестного? Почему, например, записные книжки поэта из его последней квартиры не были сданы в ГАВО, хотя отмечены в описи от 26 января 1971 года?

Правда, с последним эпизодом всё позднее прояснилось, и записные книжки, вместе с другими документами в начале 21-го века оказались, в числе других материалов из уже архива Виктора Ко-

ротаева, сданными в рукописный фонд Вологодского государственного музея-заповедника. Понятно, что в этом случае В.В. Коротаев после гибели Николая Рубцова, готовя предисловия к посмертным выпускам книг Н.М. Рубцова и сами эти сборники (например, «Подорожники» 1976 года, двухтомники воспоминаний и стихов Рубцова, документальную повесть «Козырная дама») издавая, просто придержал у себя часть документов для плодотворной работы. Таким образом, по факту, архив Рубцова оказался разъединённым по двум государственным архивам. Это было бы даже неплохо, но давайте вернёмся к событиям 26 января 1971 года...

Дело в том, что не все документы (письма, записки, черновики и т.д.) показались членам комиссии по творческому наследию поэта Рубцова заслуживающими внимания и сохранения. Тут не надо никого винить или осуждать. Едва ли не впервые за историю Вологодской писательской организации такая комиссия в принципе была создана, и никто не мог предвидеть такую посмертную славу поэзии Рубцова, интерес к его мельчайшим деталям биографии. Поэтому, что-то из бумаг поэта показалось никчемным сором, чем и были бы у простого человека записки друзьям, знакомым, квитанции за квартиру, свет и прочий житейский хлам.

И вот тут появляется человек, для которого этот хлам был святым. Это поэтесса, друг Н.М. Рубцова Нинель Александровна Старичкова. Вот тут важно подобрать слово – она подобрала, спасла, сохранила всё, что было отвергнуто, т.е. выброшено на пол. Я говорю сейчас не о вещах или предметах быта, одежды, мебели – это разговор особый, а о бумагах и документах поэта Рубцова, которые готовились к утилизации и были бы уничтожены. Это был поступок, за который любители поэзии Рубцова и особенно исследователи его творчества и литературоведы должны быть ей безмерно благодарны.

Хотел бы ещё раз предостеречь от предъявления каких-либо претензий к А.А. Романову, В.И. Белову, В.В. Коротаеву, что они не всё описали, оценили, этих писателей мы можем по праву назвать ближайшими друзьями и соратниками Н.М. Рубцова. Они сделали своё дело, и мы можем пользоваться, с разрешения вологодской писательской организации, фондами Рубцова при написании исследовательских и литературоведческих работ. А вот то, что подробности и частности из разных бытовых почеркушек поэта Рубцова станут ценнейшими документами – это стало ясно далеко не сразу, и только благодаря прозорливости и любви к Николаю Руб-

цову Нинель Старичковой, которая их отстояла.

А теперь настала очередь опубликовать и само письмо Е.С. Елисеева. Как документ будет опубликован только один лист, исписанный с двух сторон, из архива Сергея Дмитриева, качество фотографий не позволяет опубликовать окончание письма из ГАВО, оно будет приведено только в расшифрованном виде, однако в полном объёме, что будет сделано впервые.

Лист 1.

«Милый Коля!

Я очень рад, что наше письмо тебя расшевелило. В результате – с вновь присланными тобой стихами сложилась, по-моему, чудесная книжка. Рукопись в её первоначальном виде мы бы, конечно, не послали в набор. Обязательно нужны были дополнения от тебя, чтобы разбить, разбавить, что ли, ту атмосферу уныния и безысходности, которая поначалу в ней присутствовала. Так (далее оборот листа) казалось мне и Егору и, наконец, В.М. Карповой, которая тоже читала рукопись. Пришлось ряд стихов снять, но это дело не спасало. И вот сейчас, с дополнениями, с новым расположением стихов в рукописи она – заиграла. В ней появились и улыбка, и шутка, которые оттенили и углубили в то же время грусть, и она стала как-то одухотворённой и светлей. По твоей просьбе я открыл сборник сти- ...» (см. стр. 62-63).

Письмо, вернее один лист его, исписанный с обеих сторон, из архива С.А. Дмитриева прерывается... Держу его в руках, а ведь листа касались руки Н.М. Рубцова, глаза читали. Может, это чувство духовной близости и помогает настроиться на работу, выполнять её ответственно и с полным пониманием важности. В целом письмо чрезвычайно нужный документ для издания второй книги Николая Рубцова в столичном издательстве. Видна эпоха, когда выпустить книгу – это десятки мнений, согласований, утрясок, читок, внесений изменений в рукопись и в вёрстку. Это, конечно, связано с тем, что книга – коллективный труд. За свою работу получали зарплату все от директора издательства, главного редактора до корректоров, верстальщиков и других рабочих типографии. Но их труд был скорее техническим, а вот за творческую и идеологическую составляющие отвечали автор (которого тоже не обижали с гонораром) и редактор книги (итог работы которого тоже контролировали и перепроверяли, нельзя было допустить любой брак в

Милый Коля!

Очень рад, что наша
письмо тебя расшевелило
в результате - с вновь
приславленными твоей
хатки сложилось по-мо-
ему чудесная книжка.
Русские все первоначаль-
нейшим виде м. Б.
конечно, не пошла в
кабур. Обедать было мн.
ны были готовили
от тебя, чтобы радов
радовались что бы, бы
атмосфере уныния
и безразличности, ково-
рач поначалу в ней
присутствовало. Так.

Первая страница письма издателя Е.С. Елисева
поэту Н.М. Рубцову. Архив С.А. Дмитриева (передано в ГАВО).

кажешь мне, и Есору,
и, конечно, В.А. Карпо-
вой, которая тоже читала
мне. Прощай, друг
@биде, светлей, но это
дело не спасало. И вот
сейчас, с добрым сердцем,
с новым расположением
стихов в журнале она
— замгла. В ней под-
вешивать и ушибка, и
шутка, и добрые ат-
тесты и улыбки?
То же время, грусть,
и она стала как-то
одухотворенней и
светлей. Но тебе прощай.
Я отключил станица се-

Вторая страница письма издателя Е.С. Елисеева
поэту Н.М. Рубцову. Архив С.А. Дмитриева (передано в ГАВО).

столь значительных тиражах книг).

И даже во взаимоотношения Рубцова и Елисеева то и дело вмешивались другие люди по самым различным вопросам. Вроде бы, хотели добра для автора и его книги, а на деле некая нервозность витала в воздухе. Важнейшие вопросы тиража, а значит, гонорара или названия будущей книги пробивались через дебри разногласий и согласований плановой советской экономики. Всё это мы увидим в письме Евгения Елисеева, который предстаёт с очень положительной стороны. И обращение к Рубцову «Милый Коля!» и характеристика будущей книжки как «чудесная» и мудрость редактора при отборе стихов «Рукопись в её первоначальном виде мы бы, конечно, не послали в набор. Обязательно нужны были дополнения от тебя, чтобы разбить, разбавить, что ли, ту атмосферу уныния и безысходности, которая поначалу в ней присутствовала...». Здесь и роль Егора Исаева, о котором подробнее позднее, и рукопись читала весьма влиятельная дама – главный редактор издательства Валентина Михайловна Карпова, умолчим о её прозвище в издательстве, но отметим, что она автор литературоведческих книг о Василии Шукшине, Борисе Горбатове, Анатолии Калининне.

А вот ещё слова из письма Елисеева о том, какой стала рукопись в результате совместной работы над ней автора и редактор-составителя «с дополнениями, с новым расположением стихов в рукописи она – заиграла. В ней появились и улыбка, и шутка, которые отделили и углубили в то же время грусть, и она стала как-то одухотворённой и светлей...». Замечательная оценка совместного труда. Вроде бы, можно выпускать книгу, но до этого дело дойдёт только через несколько месяцев, как мы увидим из дальнейшей переписки, вернее из писем Елисеева Рубцову.

А далее можно просто приводить продолжение письма Евгения Елисеева, но предварительно нужно сказать, что из-за ковидных ограничений попасть в Государственный архив Вологодской области, когда уже точно выяснилось, что продолжение письма в нём, оказалось не просто. Разрешено было только сфотографировать документ при просмотре на компьютере, поэтому качество фотографий, хотя текст читаем, плохое и не может быть приведено в качестве скана документа.

Итак, продолжение письма. Архив ГАВО (ф. 51, оп. 1, ед. хр. 436, л. 006-009). Обозначено, как письмо неизвестного, хотя в нескольких литературоведческих работах цитировалось в части, по-

священной лесной сказке «Разбойник Ляля»). Документ представляет из себя два листа рукописи Евгения Елисеева, с текстом на двух страницах и их оборотах. Текст не велик по объёму, поэтому решено было не разделять его для анализа постранично, а только указать страницы письма. (ГАВО, ф. №1, оп. 1, ед.хр. 436)

Лист 2.

(с учётом ранее приведённого листа из архива С.А. Дмитриева)

«...хами о городе. Дальше по содержанию ты увидишь, как я расположил стихи. Кажется, удачно. Хотелось, чтоб свет и тень были распределены равномерно. Из новых вошло почти всё. К сожалению, «быль о разбойниках», вставить не мог. Вылезала бы она из книжки каким-то причудливым и необязательным наростом. И главное – свела бы на нет наши старания высветить, не пригладить, не прилизать, (оборот листа) а именно высветить колорит сборника. У меня под рукой нет сейчас содержания: пишу из дому. Приду на работу, скажу, чтоб тебе выслали. Виктор (Коротаев Л.В.) передал с кем-то тебе вторые экземпляры рукописи. Но они, конечно, не буквальный дубликат книжки: во-первых, там не все стихи, во-вторых сложены случайно. Передали их Виктору без меня, так что я даже толком не знаю, что и как. Словом, книга сегодня должна отправиться в набор. Вёрстку ты полу...»

Лист 3.

«...чишь и там будут мелкие поправки – мы их внесём. Да! О названии. Друг мой, поздно ты спохватился. Ведь план уже распечатан. Книготорг будет заказывать «Сосен шум», а не «Подорожники». Да и нехорошо это – после Ахматовского «Подорожника». Ты, видимо, запамятовал. Советую оставить как есть – иначе очень всё осложнится, перемена названия в такой стадии – это споры и скандалы с гл.(авной) редакцией, типографией и. т.д. (далее оборот листа)

Смирнов злодей! Вроде бы всё. Если будет что-то срочное – дай знать!

Всех благ тебе 1.12.69. Евгений Елисеев»

Редактору книги стихов «Сосен шум» справедливо кажется, что как он пишет автору «...ты увидишь, как я расположил стихи. Кажется, удачно. Хотелось, чтоб свет и тень были распределены

равномерно. Из новых вошло почти всё...». В этом смысле был достигнут консенсус.

Но остался ряд незакрытых вопросов. В частности, о поэме «Разбойник Ляля». Елисеев доходчиво объясняет Рубцову почему отказывает во включении в сборник этого произведения, о котором, к слову, сам поэт был высокого мнения. «...К сожалению, «быль о разбойниках», вставить не мог. Вылезала бы она из книжки каким-то причудливым и необязательным наростом. И главное – свела бы на нет наши старания высветить, не пригладить, не прилизать, а именно высветить колорит сборника...».

Николай Рубцов позже посылает это необычное для него произведение в «Литературную Россию» и получает следующий вежливый ответ от главного редактора К. Поздняева: «Дорогой Николай Михайлович! Литературная Россия – полугазета, полужурнал. В силу этого нам прямо-таки противопоказано печатать такие вещи, как Ваш «Разбойник Ляля». Как бы ни была она мила, поэтична, это все-таки весьма далекая от нашей жизни сказка... Посылайте цикл стихов о том, что ближе к нашим дням, что созвучно чувствам и делам современников».

Впервые лесная сказка Н.М. Рубцова была опубликована уже после его трагической гибели в журнале «Сельская молодёжь». Мы уже рассуждали о том, почему в этой книжке в год столетия В. И. Ленина нет ни одной строчки посвящённой ему. Но вот какие причудливые странности иногда вылезают на свет, связанные со сборником «Сосен шум» и «Разбойником Лялей». Рубцов в разговорах, якобы, жаловался, что это классическое произведение русской литературы («Разбойник Ляля») не печатают не по тем причинам, о которых пишут ему редакторы книги «Сосен шум» и «Литературной России», а потому что кое-кто думает, что под разбойником поэт подразумевает Ленина. Сейчас это кажется бредом, но так ли это было в 1969-1970 годах, кто знает? Вдруг власть могла неправильно понять, и узреть что-то криминальное в названии «Разбойник Ляля» в год рождения вождя.

Далее Елисеев пишет о возможных поправках Рубцова в вёрстке (читай в оригинал-макете сегодняшних дней) и своём согласии с ними. Евгений Елисеев также отвечает логично и аргументированно и на вопрос Николая Рубцова о названии сборника стихов. Мы уже писали, что поэту название «Подорожники» всё равно было дорого и он не отказался от него, вскоре начав процесс издания сборника с таким названием в издательстве «Молодая гвар-

дия».

Даже обращение Елисеева к названию сборника стихов Анны Ахматовой «Подорожник» никак не повлияло на решение Николая Рубцова. Но в случае с книгой «Сосен шум» пришлось подчиниться обстоятельствам в лице рекламы, книготорга, времени. «...Да! О названии. Друг мой, поздно ты спохватился. Ведь план уже распечатан. Книготорг будет заказывать «Сосен шум», а не «Подорожники». Да и нехорошо это – после Ахматовского «Подорожника». Ты, видимо, запомнил. Советую оставить как есть – иначе очень всё осложнится, перемена названия в такой стадии – это споры и скандалы с гл.(авной) редакцией, типографией и. т. д...».

Кто такой Смирнов и почему он злодей (вероятно, шутка) выяснить не удалось из-за широкой распространённости фамилии даже среди писателей. Но с большой долей вероятности он не рядовой сотрудник издательства «Советский писатель».

Но, пора переходить к другим письмам Елисеева и попытаться выяснить, почему в процессе издания книги произошёл некий сбой на несколько месяцев. Думается, и переписка редактора и поэта сохранилась не полностью, нескольких писем Н.М. Рубцова мы явно в ней не досчитаемся. Далее приводим просто восхитительное письмо Евгения Елисеева, когда безалаберность редактора вмешивается в издание книги и явно не способствует продвижению дела.

«Коля, милый!

Не сердчай, пожалуйста. Я позавчера забежал в редакцию и на ходу мне передали твоё письмо, я его не читал, положил в книгу, да, видно, в метро, где-то выронил. Так и не знаю о чём ты писал. Повтори, пожалуйста. Да, пиши на домашний адрес: Москва, И – 344, ул. лётчика Бабушкина, дом. кв. (номер дома и квартиры указаны в подлиннике письма) Елисееву Е.С.

Обнимаю. 7.05.70. Евгений Елисеев»

Ну потерял человек письмо, с кем не бывает, а мы потеряли изрядную долю информации, которая содержалась в нём, эмоций поэта по поводу стихов. Делать нечего, просто грустно улыбнёмся и будем двигаться дальше. Следующее письмо датировано 17.05.1970 годом. Оно явно является ответом на не найденное, пока, письмо Н.М. Рубцова.

Коллеги, милый!

Не сердись, пожалуйста.
Я сегодня серьезно забегал в
редакцию и как хо-чу
мне передали твое
письмо, а оно, не читая,
положили в книгу, да,
видно, в меню где-то
свернули. Как и не знаю
о чем ты писал. Повто-
ри, пожалуйста. Данные
на домашний адрес:

Москва К-344, ул. лейтенанта
Бабушкина д. 8 кв. 18. Елисей
Э.

Еще раз извини, что
так получилось. Мгу

Письмо редактора Е.С. Елисева Н.М. Рубцову.
Архив С.А. Дмитриева (передано в ГАВО).

Всего тебе.

Обнимаю.

Ф/В-707.

Евгений
Елисеев

«Добрый день, Коля!

Отвечаю по порядку. Первое – вёрстки ещё нет, но должна скоро быть. Скажу, чтобы послали тебе обязательно. Второе, о снятой строфе. Ты забываешь, что не я один распоряжаюсь в издательстве, могли снять её и без меня. Но, главное, я сейчас не помню наизусть твоего стихотворения – вот будет вёрстка, тогда посмотрим. Впиши карандашом в свой экземпляр. Вёрстку не задерживай, вышли её немедленно. Третье, о тираже. Раз Егор (Исаев Л.В.) обещал думаю, так и будет 20 т(ысяч), напомним ему об этом. Прими от меня, хоть с запозданием праздничные пожелания.

Всех благ тебе 17.05.70 Евгений Елисеев».

Поэт Е.А. Исаев, руководитель отдела русской и советской поэзии издательства «Советский писатель».

В письме 01.12.1969 года Елисеев пишет, что Рубцов вёрстку для проверки и сверки текстов стихотворений получит. И вдруг в письме от 17.05.70, то есть практически через четыре с половиной месяца «вёрстки ещё нет, но должна скоро быть. Скажу, чтобы послали тебе обязательно...». К чему тогда было торопиться раньше. Не совсем понятна и ситуация с вёрсткой, если в книге стоит дата сдано в набор – 25.02.1970 и подписано к печати 03.04.1970. **Ну, возможно, срочные заказы к столетию В.И. Ленина передвинули все остальные работы. Но это только наше предположение.**

В этом письме разговор о вёрстке деловой, видно, что дело движется. Творческий разговор о снятой кем-то строфе весьма интересен. Любопытно узнать в каком стихотворении и какую сняли, пусть и без ведома редактора. Мы посвятим отдельный раздел, тому, что убрали и перекраивали в стихах Рубцова и проследим судьбу этих строк и строф по документам, сохранившимся в РГА-ЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства) и по публикациям поэта Рубцова.

И самая важная информация о тираже книги стихов Н.М. Рубцова «Сосен шум». Как известно, в издательском договоре он предполагался 10000 экземпляров. А в письме названа другая цифра 20000 экземпляров «...о тираже. Раз Егор (Исаев Л.В.) обещал думаю, так и будет 20 т(ысяч), напомним ему об этом...».

Тираж в двадцать тысяч экземпляров, как у книги стихов «Сосен шум» много это или мало в начале 70-х годов 20 века? Приведём простую статистику тиражей книг, вышедших в 1970 году по книге Б. Шинеровича «Издательство «Советский писатель». Библиография 1934-1982» М. 1985. Выберем поэтов как-то связанных с Николаем Рубцовым. Константин Ваншенкин – 50 тысяч экземпляров, Лариса Васильева – 10 тысяч экземпляров, Игорь Волгин – 10 тысяч экземпляров, Анатолий Жигулин – 20 тысяч экземпляров, Роберт Рождественский – 50 тысяч экземпляров, Юрий Левитанский – 10 тысяч экземпляров, Валентин Сорокин – 10 тысяч экземпляров, Михаил Сазонов – 7 тысяч экземпляров, Наталья Грудина – 10 тысяч экземпляров. Среди сборников стихов, вышедших в издательстве, преобладают тиражи в 10 тысяч и 20 тысяч экземпляров, но встречаются и 7 тысяч и 50 тысяч (у начинающих или маститых поэтов). Шинеровичем приводится также список рецензий на вышедшие книги, причём, далеко не у всех поэтов были эти официальные рецензии – признания их поэтического мастерства.

На книгу стихов Н.М. Рубцова «Сосен шум» отмечены три рецензии в прессе (мы позднее дополним этот список). А. Александров в журнале «Звезда» №10 1971 год, А. Панков «Литературная Россия» 18 сентября 1970 года, А. Сизов «В мире книг» №6 1971 год. Отметим, что рецензия Льва Озерова не фигурирует в этом списке, а значит, она носила технический характер, важный только для автора и руководства издательства «Советский писатель», для принятия решения о запуске в производство книги стихов Николая Рубцова. Это, правда, никак не умаляет её литературоведческую ценность как документа времени.

А далее снова к личностям, способствовавшим выходу сборника стихов Николая Рубцова.

Егор Исаев (Георгий Александрович Исаев) – поэт, переводчик, публицист. Лауреат Ленинской премии (1980), Герой социалистического труда (1986), Секретарь Союза писателей СССР (с 1981 года). В интересующее нас время работал в издательстве «Советский писатель», возглавляя отдел русской и советской поэзии. Увеличение тиража книги стихов Николая Рубцова, если и было его инициативой, то, конечно, утверждалось и одобрялось на уровне руководства издательством. А руководил издательством Лесючевский Николай Васильевич (1908-1978). Но явно положительную роль Егора Исаева трудно отрицать. Сохранился целый ряд его воспоминаний и интервью, интересных, иногда противоречивых, в которых он рассказывает о Николае Рубцове, но они ничего не добавляют в материал по нашей теме [9].

Увеличение тиража в два раза, по сравнению с договором, это способ показать поэту, что его стихи нужны народу, что они ценятся критикой. Да и материальной поддержка была неплохой. Лишние больше тысячи рублей за дополнительный тираж – весьма серьезные по тем временам деньги. Наверное, Николай Рубцов был рад такому успеху!

Это письмо было последним, завершающим штрихом редактуры будущего сборника стихов. В этом письме Евгений Елисеев решил окончательно главные вопросы выхода книги стихов Николая Рубцова в издательстве «Советский писатель». Позволим себе некоторые резюмирующие замечания по этому основному разделу книги. В процессе создания сборника стихов участвует поэт – автор и издательство, в основном в лице редактора Е.С. Елисеева, художника А.Е. Федотова, корректора И.Ф. Сологуба, художественного редактора В.В. Медведева, технического редактора Ф.Г. Ша-

пиро а также многочисленных рабочих как издательства так и типографии. Процесс этот не только творческий, но и производственный. Книга должна выйти в предназначенный ей договором срок, так как на очереди другие проекты.

Как водится, у поэзии Рубцова есть доброжелатели и противники, которым в ней кое-что не по душе. Но, те и другие понимают, что стихи поэта – событие и явление в творческом мире. Без этого просто не удалось бы начать процесс издания книги стихов. Иногда вопросы творческие решались за Рубцова или он уступал давлению людей имеющих право решать. А эти люди считали, что раз они поставлены государством на такие должности, то они должны блюсти его коренные интересы так, как это тогда понималось. Поэт же получал за свои стихи, используемые в книжке, согласно договора, неплохой гонорар, на средства от которого мог жить и творить дальше.

К вопросам взаимоотношений автора и издательства, в любом случае, надо подходить взвешенно и вдумчиво, учитывая время, особенности развития страны, печатного, издательского дела и путей продажи книг через систему книготоргов. Этой системе можно было как-то противостоять только имея подлинный талант или соглашаться на все её условия. Книга в то время была идеологическим оружием и поэтому к её изданию подходили так строго. Над книгой Н.М. Рубцова работали многие, но роль художника сборника стихов трудно переоценить.

Прямо надо сказать, что с выяснением имени его (художника) этой книги была проблема. Некоторые исследователи и читатели не в восторге от обложки книги и графики в ней. Но, тем не менее, чего проще прочесть его имя в выходных данных. Художник А.Е. Федотов. Нашёлся один претендент на эту роль. Это Алексей Ефимович Федотов (1923-1995) – заслуженный художник Российской Федерации, художник-постановщик Ленфильма. Но в его биографии нет упоминания о работе над обложкой и книгой Николая Рубцова. Кстати, самой, может быть, запоминающейся работой его как художника-постановщика является фильм «Хроника пикирующего бомбардировщика».

И ещё одно, в уже упомянутой книге Б. Шинеровича есть список всех рецензентов и художников, работавших над книгами издательства «Советский писатель». Так вот, там нет даже фамилии Федотова. Может, это была какая-то разовая работа, которую Алексей Федотов сделал по просьбе издательства (Егора Исаева

или Евгения Елисеева) и она не вошла в статистику работы организации и не отражена в его творческой биографии.

Не исключаем возможности, что это какой-то другой художник. В любом случае с художником сборника «Сосен шум» рано ставить окончательную точку, а надо досконально разбираться.

Напомним основные документально обозначенные вехи в подготовке книги стихов Н.М. Рубцова. Рецензия Льва Озерова на присланную Николаем Рубцовым рукопись датирована маем 1968 года. Редакторское заключение Евгения Елисеева – 11.06.1968. Издательский договор подписан с издательством «Советский писатель» 21 октября 1968 года. Машинопись будущей книги в двух экземплярах необходимо было сдать к 15 декабря 1968 года, но её первоначальный вариант уже был в распоряжении издательства.

И только 17.10.1969 года появилось письмо от Майи о том, что рукопись подготовлена к сдаче. Письмо от Виктора Коротаева Николаю Рубцову с черновым списком стихотворений будущей книги имеет дату 26.11.1969. Два письма Николая Рубцова Евгению Елисееву по списочному составу книги «Сосен шум» можно датировать по второму письму 29.11.1969. Разобщённое на два архива (будем надеяться, что дело будет исправлено) письмо Евгения Елисеева Николаю Рубцову по всем творческим вопросам издания книги «Сосен шум» 01.12.1969. Рубцову обещают выслать вёрстку на утверждение, вроде бы, близок выход книги.

Но, письма Елисеева Рубцову от 07.05.1970 и 17.05.1970 года и... вёрстки ещё нет. А между тем, в выходных данных книги читаем, что она уже 03.04.1970 года подписана в печать. Какое-то несоответствие, но попытка его разрешения в нашей книге была предпринята. Читайте! Вот такой была документальная основа издания книги «Сосен шум», с которой мы попытались поработать. Весь процесс подготовки и печати занял время с весны 1968 года до весны 1970 года, то есть два года. По сравнению с другими сборниками стихов Н.М. Рубцова не очень много, но каждая книга Рубцова имеет свою издательскую историю.

Обложка и суперобложка книги стихов «Сосен шум».

Глава 6.

К анализу некоторых лексических исправлений в рукописи сборника стихов Н.М. Рубцова «Сосен шум» выявленных в РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства)

В РГАЛИ удалось познакомиться и поработать с фондом 1234, оп. 1, д. 1662, которое нас очень интересовало. Так на стр. 1-4 дела сохранилась рецензия Льва Озерова, а на стр. 5 редакторское заключение старшего редактора Евгения Елисеева с которыми уже познакомились ранее. На стр. 6-7 справка библиографического отдела издательства «Советский писатель» с записью, что цикл «Из восьмистиший» снят. А сам цикл остался в ф. 2931, оп. 4, д. 583 как отвергнутое рецензентом Озеровым и издательством произведение.

На страницах 8-9 сохранился экземпляр издательского договора на книгу стихов «Сосен шум», на стр. 10-12 приводится содержание сборника. Далее следуют тексты стихотворений, иногда с замечаниями, исправлениями. Их мог оставить Евгений Елисеев, Егор Исаев или Валентина Карпова (главный редактор издательства, которая, как видно из письма Елисеева, тоже читала рукопись), а может, и кто-то другой. Возможно, это было их личное мнение, но, в стремлении сделать книгу лучше, с ним приходилось считаться. Будем проводить сравнительный анализ с другими сборниками Рубцова и приходиться к каким-то выводам по поводу вмешательства редакторов в подготовку книги.

На стр. 35 дела 1662 – стихотворение «В жарком тумане дня» о котором мы написали две большие работы и эти дальнейшие замечания будут к ним прекрасным дополнением [10].

Где я зарыт, спроси
Жителей дальних мест.
Каждому на Руси
Памятник тихий крест.

Слово «тихий» зачёркнуто и вместо него слово «или» как вариант Рубцова или редакторская правка, с которой поэт вынужден был согласиться. В сборнике «Сосен шум» осталась версия «Памятник или крест». И с этим необходимо считаться как с последней книжной публикацией Рубцова.

Но, на стр. 122 присутствует, видимо, непонятый издательством вариант «Памятник – добрый крест», который понравился Виктору Кортаеву, и он напечатал его в сборнике «Подорожники» 1976 года. Эта версия сейчас очень популярна и, безусловно, имеет право на существование, хотя стихотворение больше ни в одном прижизненном сборнике поэта Рубцова не публиковалось.

На стр. 36 в рукописи стихотворения «Идёт процессия» рубцовское «тоскливо воют провода» исправлено редакторами на «негромко стонут провода». Чисто редакторская правка, имеющая целью уйти от совсем уж тоскливой безысходности в книге стихов, как того хотел Елисеев. В сборнике «Зелёные цветы» печатается «негромко стонут провода», больше при жизни Рубцова в сборниках стихотворение не публиковалось.

В Президиуме поэты
В.В. Кортаев
и Н.М. Рубцов.

Газета
«Ударная стройка»
Череповец,
12 февраля
1970 года.

ИЗДАНО В ВОЛОГДЕ

Вологодским отделением Севергиза издана книжка поэта Виктора Рубцова в свет новые издания.

Виктор Кортаев, Липовица. Стихи. Это четвертая книга поэта. Как и предыдущие сборники, она проникнута любовью к родному Северу, своим землякам.

В стихотворении «О чем стихи?» автор пишет:

«Стихи о том, что рвутся

почка,

И что, проклюнувшись едва,

Сквозь все мостки и все

мосточки

Ползла первая трава.

О чем, в таком-то стылье?

Да все о том, чем счастлив век,

И без чего на белом свете

Не числит жизни человека»

Николай Рубнов. Душа хранит.

Третий сборник стихотворений.

Стихи этого талантливого поэта издавались в Москве, Архангельске, Вологде. Они привлекают читателей своей искренностью, мужским лиризмом, свежим восприятием действительности.

Радует поэта расцвет родной земли и то, что «дела в селе идут на лад» и что «теперь в полях везде машины».

Теплые стихотворные строчки Н. Рубцова посвящены людям труда, его землякам, родной природе.

Эти издания направляются в книжные магазины нашей области. Книжные магазины, живущие вдали от издателей, могут воспользоваться услугами отдела «Книгооборот» ул. Вологодская, 41, Вологда ул. Мира, 14) и заказать интересующие их произведения.

На стр. 49 стихотворение «Расплата». Редакторской рукой зачёркнуто последнее пятое четверостишие, которое посчитали необязательным.

И опять по дороге лесной
Там, где свадьбы, бывало, летели,
Неприкаянный, мрачный, ночной,
Я тревожно уйду по метели...

Так без него и вошло это стихотворение в сборники «Сосен шум» и «Зелёные цветы». Сейчас, по большей части, «Расплата» публикуется в пятистрочном варианте.

Стр. 60 имеет небольшую правку стихотворения «Ты с кораблём прощалась».

За то, что он испытывает холод,
За то, что он испытывает грусть.

Правка карандашом, вошедшая в сборник. Зачёркнуто «За то, что он...» и исправлено «А иногда испытывает грусть». Видимо, чтобы снова не педалировать на грусть, которой и так много в книге стихов, по мнению редактора Елисеева.

Стр. 70 «Далёкое». Ситуация с этим стихотворением Н.М. Рубцова, в результате анализа, вышла очень непростая. Во-первых, стихотворений с таким названием у поэта два. Они опубликованы в двух сборниках «Сосен шум» и «Душа хранит». С каждой публикацией не всё понятно в настоящее время, хотя, казалось бы, чего проще, открой прижизненные сборники поэта и анализируй. Но есть ещё газетные и архивные варианты. Но будем разбираться... В РГАЛИ сохранилось стихотворение «Далёкое», предоставленное автором в следующем виде.

Лети, мой отчаянный парус!
Не знаю, насколько смогу,
Чтоб даже тяжелая старость
Меня не согнула в дугу.

Но выплывут, словно из дыма,
И станут родней и больней
Стрелой пролетевшие мимо
Картины отроческих дней.

Запомнил я снег и салазки,
Метельные взрывы снегов,
Запомнил скандальные пляски
Нарядных больших мужиков.

Запомнил суслоны пшеницы,
Запомнил, как чахла заря,
И грустные, грустные птицы
Кричали в конце сентября.

Запомнил, как с дальнего моря
Матроса примчал грузовик,
Как в бане повесился с горя
Какой-то скандальный мужик...

А сколько там было пропащих,
А сколько там было чудес,
Лишь помнят сосновые чащи
Да тёмный еловый лес!

В предпоследней строфе зачёркнуто слово «скандальный» мужик и сверху написано «пропащий». Видимо, в принципе поэт Рубцов согласился с этой правкой, но об этом позже. Но в процессе выравнивания тематики сборника и ухода от безысходности ряда его произведений (так казалось редакторам, не только одному Елисееву) эта строфа была снята и в конечном, пятистрофном варианте стихотворения, напечатанном в сборнике «Сосен шум» произошла замена некоторых слов и строк. Мы выделим их по сравнению с авторским вариантом Н.М. Рубцова.

Далёкое

Лети, мой отчаянный парус!
Не знаю, насколько смогу,
Чтоб даже тяжелая старость
Меня не согнула в дугу!

Но выплывут, словно из дыма,
И станут родней и больней
Стрелой пролетевшие мимо
Картины отроческих дней...

Запомнил я снег и салазки,
Метельные взрывы снегов,
Запомнил я песни и пляски
Нарядных больших мужиков,

Запомнил суслоны пшеницы,
Запомнил, как чахла заря
И грустные, грустные птицы
Кричали в конце сентября.

А сколько друзей настоящих,
А сколько там было чудес,
Лишь помнят сосновые чащи
Да тёмный еловый лес!..

Но тут надо знать характер поэта Николая Рубцова, который никогда так просто не отказывался от понравившейся ему строчки, образа, слова, эпитета. И, видимо, после отклонения строфы с «пропащим мужиком» в «Советском писателе» он ещё раз возвращается к теме прошлого, давнего в стихотворении, которое при жизни поэта не печаталось «Что вспомню я» (публикация в журнале «Север» 1971 год №6, есть вероятность того, что сам поэт послал это стихотворение в редакцию журнала). И в нём-то, сейчас очень популярном, есть всё, что нравилось поэту Рубцову. Пара строф прямо заимствована у стихотворения «Далёкое», правда, как водится у поэта, с вариантами, по его мнению, улучшающими их, и есть отвергнутая строфа. А стихотворение новое, оригинальное с новыми образами о бывшем.

Что вспомню я?

Всё движется к тёмному устью.
Когда я очнусь на краю,
Наверное, с резкою грустью
Я родину вспомню свою.

Что вспомню я? Чёрные бани
По склонам крутых берегов,
Как пели обозные сани
В безмолвии лунных снегов.

Как тихо суслоны пшеницы
В полях покидала заря,
И грустные, грустные птицы
Кричали в конце сентября.

И нехотя так на суслоны
Садилась, клевали зерно, –
Что зёрна? Усталым и сонным,
Им было уже все равно.

Я помню, как с дальнего моря
Матроса примчал грузовик,
Как в бане повесился с горя
Какой-то пропащий мужик.

Как звонко, терзая гармошку,
Гуляли под топот и свист,
Какую чудесную брошку
На кепке носил гармонист...

А сколько там было щемящих
Всех радостей, болей, чудес,
Лишь помнят зелёные чащи
Да тёмный еловый лес!

Придётся попытаться разобраться и со стихотворением «Далёкое», напечатанным с сборнике «Душа хранит», хотя это не совсем по теме, но мы делаем это исключение в виду его важности и запутанности дальнейших его публикаций даже в серьёзных изданиях. Вначале приведём вариант, который опубликован в сборнике «Душа хранит», видимо, по правилам, его и следует считать эталонным, его и следует печатать согласно негласному закону последней прижизненной книжной публикации. Тем более, тот же вариант напечатан и в сборнике «Зелёные цветы».

Где вьюга полночным набегом
Поля заметает кругом,
Стоял запорошенный снегом,
Бревенчатый низенький дом.

Я помню, как звёзды светили,
Скрипел под окошком плетень,
И стаями волки бродили
Ночами вблизи деревень...

Они подходили к ограде,
Их вой до утра не смолкал,
И я, поднимаясь с кровати,
Испуганно бабушку звал!

Как всё это кончилось быстро!
Как странно ушло навсегда!
Как шумно – с надеждой и свистом –
Помчались мои поезда!

И всё же, глаза закрывая,
Я вижу: над крышами хат,
В морозном тумане мерцая,
Таинственно звёзды дрожат.

А вьюга полночным набегом
Поля заметает кругом,
И весь запорошенный снегом
Стоит у околицы дом...

Более того, в прижизненной газетной публикации этого стихотворения в газете «Ленинское знамя» от 4 июня 1970 года, в основном, тот же вариант стихотворения. Хотя, разумеется, Николай Рубцов верен себе и заменяет одно слово во второй строке первой строфы. Вместо «Поля заметает кругом» в тотемской районке напечатано «Пути заметает кругом», и называется стихотворение не «Далёкое», а «Давнее». А больше прижизненных публикаций не было!

Другое дело архивы! В них сохранилось несколько вариантов этого стихотворения «Далёкое – Давнее», чтобы отличать его от стихотворения «Далёкое» (Лети, мой отчаянный парус!) из сборника «Сосен шум».

Начнём с такого варианта...

В краю, где по нивам, по рекам
Метели гуляют кругом,
Стоял запорошенный снегом
Бревенчатый низенький дом.
Я помню, как звёзды светили,
Скрипел под окошком плетень,
И стаями волки бродили
Ночами вблизи деревень.
Они подходили к ограде,
Их вой до утра не смолкал,
И я, поднимаясь с кровати,
Испуганно бабушку звал!
Как всё это кончилось быстро!
Как странно прошло навсегда!
Как шумно, с надеждой и свистом,
Помчались мои поезда!
И всё же, глаза закрывая,
Я вижу: над крышами хат,
В печальном тумане мерцая,
Загадочно звёзды дрожат,
А вьюги по нивам, по рекам,
По дебрям гуляют кругом,
И весь запорошенный снегом
Стоит у околицы дом.

Собственно, с приведённым книжным вариантом этот архивный отличается только подчёркнутыми строками и словами. Вызывает интерес нигде не публикуемое четверостишие, где появляется единственный раз в поэзии Рубцова образ бабушки и разночтения в первой и последней строках. Собственно, в них-то и дело, так как в основном все современные публикации почему-то предпочитают именно этот вариант, но без строфы про бабушку. Напомню, что вариант этот архивный и никогда при жизни поэта не публиковался. Так он присутствует в ГАВО (Государственный архив Вологодской области) ф. 51, оп. 1, ед. хр. 86, л. 1 – это рукопись и л. 2 – это машинопись.

Ну, ещё немного рубцовского отбора верных слов. В первой строфе строчка «Метелица свищет кругом» зачёркнута и появляется «Метели гуляют кругом». В последней строфе вместо «А вьюги по нивам, по рекам» написано «А вьюга по сумрачным рекам», что

стало нормой в большинстве публикаций этого стихотворения. В предпоследней строфе вместо «В печальном тумане мерцающая, загадочно звезды дрожат», написано «В морозном тумане мерцающая, таинственно звёзды дрожат».

Откуда же пошла традиция повсеместно печатать архивный вариант, а не тот, который был опубликован в книге «Душа хранит» или в тотемской газете при жизни Н.М. Рубцова? В сборнике «Последний пароход» 1973 года – архивный вариант. Предисловие написал Сергей Викулов. В сборнике «Избранная лирика» 1974 год – вариант сборника «Душа хранит». Составитель и автор послесловия Василий Оботуров. В сборнике «Подорожники» 1976 года – архивный вариант первой и последней строф. Составитель и автор предисловия Виктор Коротаев. В дальнейшем почти всегда печатается только условная архивная версия.

В трёхтомном собрании сочинений Н.М. Рубцова под редакцией В.Д. Зинченко 2000 года, в примечаниях, вроде бы, нет явных ошибок, касающихся этого стихотворения. Но публикуемые тексты его – оба архивные варианты. Текст стихотворения «Далёкое» из сборника «Душа хранит» не публикуется. Такое положение дезинформирует читателей, исследователей, тем более точные архивные координаты (фонд, опись, единица хранения, листы) редактором трёхтомника не указываются, к тому же не каждый будет читать примечания, ограничившись текстом стихотворения. Тут уже сложилась традиция.

Ломать ли её или это важный момент только для исследователей и литературоведов? Оставить всё как есть или это тоже не совсем правильное решение? Пусть каждый останется при своём мнении. Я же напомню о многовариантности лирики Н.М. Рубцова и, конечно, о необходимости её глубокого всестороннего изучения, в том числе и с позиций истории литературы. В нашем понимании ситуация с публикациями С. Викулова, В. Оботурова, В. Коротаева, В. Зинченко как раз служит веским аргументом в пользу приведённых положений. Истина не должна оставаться в тени времени и инерции.

На стр. 74 ф.1234, оп.20, д.1662 (РГАЛИ) представлено Н.М. Рубцовым стихотворение «Взглянул на кустик» из четырёх строф. Третья строфа перечёркнута и в сборник не вошла (она выделена в стихотворении).

Эта строфа практически не публикуется в изданиях этого стихотворения Николая Рубцова (кстати, может быть и напрасно, но такова традиция), но вот выделенная строфа, которую изъяли из сборника «Сосен шум» непременно присутствует во всех дальнейших публикациях. Читатели и издатели не согласились со своеволием издательства «Советский писатель» и трёхстрочное стихотворение «Взглянул на кустик» осталось только казусом в истории издания книги стихов «Сосен шум». Напомним, что в стихотворении «Расплата» также было перечёркнуто пятое четверостишие, которое не вошло в сборник «Сосен шум», но в современных публикациях обязательно присутствует. История та же, что и со стихотворением «Взглянул на кустик». Уверенно сказать о какой строфе и из какого стихотворения шла речь в переписке Елисеева и Рубцова, без дополнительных данных, не представляется возможным.

На стр. 111 стихотворение «Воспоминание о весне 1955 года». Да, именно 1955 года, а не 1954 года как это публикуется во всех без исключения современных изданиях. На этот счёт нами написана отдельная работа [11].

На стр. 122 машинопись стихотворения «В жарком тумане дня» с вариантом строки «Памятник добрый крест...», но напомним, что в РГАЛИ есть и вариант строки «Памятник или крест...». Получается, что дело только за составителем сборника стихов, его вкусом и пристрастиями – выбирай. Ну вот для сборника «Сосен шум» Елисеев выбрал вариант «Памятник или крест...», а позднее Коротаяев выбрал для сборника «Подорожники» версию «Памятник добрый крест...». Всё было бы справедливо, но всё же «Сосен шум» – прижизненный сборник стихов Рубцова, и с этим надо считаться как с серьёзным фактом и обязательно учитывать его при публикациях этого и не только этого стихотворения.

Из других замечаний: стихотворение «Шумит Катунь» в сборнике «Душа хранит» – с посвящением Виктору Астафьеву, в сборнике «Сосен шум» этого посвящения нет (не хочется комментировать этот факт). Стихотворение «Пальмы юга» в «Сосен шум» – «Как воеет вьюга», в «Душа хранит» – «Как стонет вьюга». Тут Рубцов верен себе в творческих сомнениях.

А теперь, на конец нашего анализа, осталось стихотворение «Детство», о котором просто необходимо поговорить подробнее.

В рукописи для подготовки сборника «Сосен шум» из РГАЛИ, оно помещено на стр. 26, 27, 28. Для того, чтобы нагляднее проводить анализ стихотворения приведём две версии его из сборника «Душа хранит» и из книги стихов «Сосен шум».

Мать умерла.
Отец ушёл на фронт.
Соседка злая
Не даёт проходу.
Я смутно помню
Утро похорон
И за окошком
Скудную природу.

Откуда только –
Как из-под земли! –
Взялись в жильё
И сумерки, и сырость...
Но вот однажды
Всё переменялось,
За мной пришли,
Куда-то повезли.

Я смутно помню
Позднюю реку,
Огни на ней,
И скрип, и плеск парома,
И крик «Скорей!»,
Потом раскаты грома
И дождь... Потом
Детдом на берегу.

Вот говорят,
Что скуден был паек,
Что были ночи
С холодом, с тоскою, –
Я лучше помню
Ивы **над рекою**
И запоздалый
В поле огонек.

До слёз теперь
Любимые места!
И там, в глуши,
Под крышею детдома

Для нас звучало,
Как-то незнакомо,
Нас **обижало**
Слово «сирота».

Хотя старушки
Местных деревень
И впрямь на нас
Так жалобно глядели,
Как на сирот несчастных,
В самом деле,
Но время шло,
И приближался день,

Когда раздался
Праведный салют,
Жизнь распахнулась
Вольно и широко.
И нам подъём
Объявлен был до срока,
И все кричали:
– Гитлеру капут!

Еще прошло
Немного быстрых лет,
И стало грустно вновь:
Мы уезжали!
Тогда нас всей
Деревней провожали,
Туман покрыл
Разлуки нашей след...

Вот именно так в шестьдесят четыре строки было напечатано это стихотворение в книге «Сосен шум». Мы выделили строки и слова, которые были заменены по сравнению с рукописью Николая Рубцова и вариантом в сборнике «Душа хранит». Вроде бы, небольшие изменения, но они очень характерны для времени публикации книги стихов, а в чём-то принципиальны. Прежде чем опубликовать вариант сборника «Душа хранит», отметим, что существует и ранняя архивная рукопись этого стихотворения, с мно-

жеством разночтений слов и строк. Она в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО), а ещё она содержит заключительную строфу, которая почти не используется в современных публикациях (ГАВО, ф. 51, оп.1, ед. хр. 90).

На этом
Я заканчиваю стих
И закрываю
Добрые страницы,
И спать ложусь,
Но и смежив ресницы,
Ещё я долго
Думаю о них...

В архиве сохранилось восемь листов этого стихотворения. Вариант с последней строфой, это листы 6-8 в уже указанном деле рубцовского фонда. Этот факт, возможно, заинтересует только исследователей творчества Н.М. Рубцова. Ну, а публикация варианта стихотворения «Детство» из сборника «Душа хранит» будет важна и необходима для темы нашего исследования, ибо строк в ней, по воле редактора, только тридцать две.

Мать умерла. Отец ушёл на фронт.
Соседка злая не даёт проходу.
Я смутно помню утро похорон
И за окошком скудную природу.

Откуда только – как из-под земли! –
Взялись в жильё и сумерки, и сырость,
Но вот однажды всё переменялось:
За мной пришли, куда-то повезли...

Я смутно помню позднюю реку.
Огни на ней, и скрип, и плеск парама,
И крик: «Скорей!» Потом раскаты грома,
И дождь... Потом... Детдом на берегу.

Вот говорят, что скуден был паек,
Что были ночи с холодом, с тоскою, –
Я лучше помню ивы над рекой
И запоздалый в поле огонёк, –

До слёз теперь любимые места!
И там, в тылу, под крышею детдома,
Для нас звучало как-то незнакомо,
Нас оскорбляло слово «сирота».

Хотя старушки местных деревень
И впрямь на нас так жалобно глядели,
Как на сирот несчастных в самом деле,
Но время шло, и приближался день,

Когда раздался праведный салют,
Когда прошла военная морока,
И нам подъём объявлен был до срока,
И все кричали: – Гитлеру капут!

Ещё прошло немного быстрых лет,
И стало грустно вновь: мы уезжали!
Тогда нас всей деревней провожали,
Туман покрыл разлуки нашей след.

Вот так, с такой разбивкой на строки, с такими знаками препинания напечатано это стихотворение в сборнике «Душа хранит».

Ну, а теперь, о редакторских правках в рукописи сборника «Сосен шум» из РГАЛИ. В строке «Нас оскорбляло слово сирота» слово «оскорбляло» зачёркнуто и карандашом написано «обижало», в книге так и напечатано. Тут не на кого обижаться, Елисеев решил, что так будет лучше, может быть, уже не успев и посоветоваться с Николаем Рубцовым. В строке

Когда раздался
Праведный салют,
Жизнь распахнулась
Вольно и широко.

Выделенные строки заменили зачёркнутые рубцовские «Когда прошла военная морока». Что-то редактору показалось не совсем правильным, в словах поэта Рубцова про Великую войну. Наверное, Николай Рубцов протестовал, но в этом случае редакция проявила характер. Почему-то не устроила редакторов сборника «Сосен шум» и строка «И там, в тылу, под крышею детдома» –

одно слово было заменено «И там, в **глуши**, под крышею детдома».

Интересно отметить, что редактор книги «**Душа хранит**» В.К. Лиханова оставила рубцовское «в тылу» без изменений. Но и у неё были претензии к «Военной мороке». В письме Н.М. Рубцову от 13 июня 1969 года она писала: «В стихотворении «**Детство**» вызывает сомнение выражение «Военная морока». Пожалуй, оно не совсем точно выражает сущность пережитых трудностей военного времени...» [12].

В данном случае поэту удалось отстоять видение военного времени глазами детдомовца тех лет, и в сборнике «**Душа хранит**» строки остались. Наверное, именно этот термин подходил, по мнению поэта, как нельзя лучше ко всему тому, что им и его друзьями-детдомовцами было пережито. Но вот как редактор и корректор, с таким тщанием проверявшие каждую строчку поэта, пропустили явную оплошность с рифмами в строчках, совершенно непонятно...

Вот говорят, что скуден был паек,
Что были ночи с холодом, **с тоскою**, –
Я лучше помню ивы **над рекой**
И запоздалый в поле огонёк, –

Эта небрежность не допущена в сборнике «**Сосен шум**», но и там роль редактора явно иногда преобладает над желанием и волей поэта. Примеры были приведены.

Но необходимо написать ещё об одном. Об этом упоминает Вера Лиханова в уже приведённом письме: «В тех стихах, где разбивка строк не диктуется содержанием, мною сделаны втяжки...». Собственно, это как раз о том, почему в стихотворении «**Детство**» в издательстве «Советский писатель» 64 строки, а в Северо-Западном книжном издательстве только 32, в два раза меньше. А на деле, за публикацию этого стихотворения в Архангельске Николай Рубцов получил гонорар в два раза меньше, чем в Москве, где при публикации было восемь строк в строфе, против четырёх строк в строфе в СЗКИ.

Роль редактуры очень заметна и показательна при публикации именно этого стихотворения «**Детство**» поэта Н.М. Рубцова. Напомню, что в сборнике «**Зелёные цветы**» опубликован вариант стихотворения из сборника «**Сосен шум**». И что же получается? Читая стихотворение Рубцова со сцены, сочиняющие музыку на

эти слова, изучающие творчество поэта, имеют два равноценные варианта, напечатанные в его прижизненных книгах, и цитируют слова поэта в зависимости от того, какой прижизненный сборник поэта открыли, не берём в расчёт газетные публикации и архивные варианты этого стихотворения. А последующие составители сборников стихов Николая Рубцова тоже вынуждены выбирать тот или иной вариант, и читателям приходится соглашаться с их даже неосознанным выбором. Таким образом вариативность (многовариантность) лирики поэта Н.М. Рубцова как характерная черта его поэзии вновь доказывается в наших исследованиях

«Сосен шум», третья книга Николая Рубцова, как и предыдущие, пронизана любовью к родному краю и его людям, о которых поэт пишет с горячей заинтересованностью в их судьбах. От стихотворения к стихотворению складывается образ лирического героя, шаг за шагом прослеживается его жизненный путь. Доверительная, искренняя речь поэта, его негромкий голос, несомненно, привлекут внимание читателя.

Аннотация книги стихов Николая Рубцова «Сосен шум». В неё вкралась неточность – это четвёртая официальная книга поэта.

Рубцов Николай Михайлович

СОСЕН ШУМ

Выходные данные книги стихов Николая Рубцова «Сосен шум».

М. «Советский писатель», 1970. стр. 38. План вып. 1970 г. № 149. Художник А. Е. Федотов. Редактор Е. С. Елисеев. Худож. редактор В. В. Медведев. Техн. редактор Ф. Г. Шапиро. Корректор И. Ф. Сологуб. Сдано в набор 25/II 1970 г. Подписано к печати 3/IV 1970 г. А 01271. Бумага 70×108^{1/2} № 1. Печ. л. 2^{3/4} (3,85). Уч.-изд. л. 2,38. Тираж 20 000 экз. Заказ № 113. Цена 29 коп. Издательство «Советский писатель». Москва К-9. Б. Гнездииковский пер., 10. Тульская типография Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Тула, проспект им. В. И. Ленина, 109

Глава 7

Переводы Николая Рубцова и Евгения Елисеева стихов осетинского поэта Хазби Дзаболова

Этот раздел книги напрямую не относится к теме издания книги стихов «Сосен шум». Он интересен другим: творческими связями поэтов, издателей, переводчиков, той атмосферой творчества, которая присутствовала в отношениях авторов. Вполне допустимо, что ни Николай Рубцов, ни Евгений Елисеев ничего не знали о тех фактах, которые будут изложены далее. Однако они прекрасно показывают литературную общность поэтов в Советском Союзе и, может быть, кого-то из литературоведов или исследователей приведут путём сравнительного анализа к интересным выводам. Думается, что эта глава будет неплохим дополнением наших работ о переводческой деятельности Н.М. Рубцова и, несомненно, расширит эту тему, которой надо продолжать серьёзно заниматься [13].

Многие поэты в СССР занимались переводами стихов с языков народов нашей многонациональной страны на русский, иногда, как мы увидим, переводили и стихи русского поэта на язык малой национальности. Это был неплохой заработок в периоды творческого кризиса, когда свои оригинальные стихи не сочинялись или не печатались по цензурным соображениям. Тогда и кормил поэта литературный перевод с подстрочников стихов не только народов нашей страны, но и народов мира, в первую очередь из стран, так называемой «народной демократии», из «лагеря социализма» (такая терминология тогда применялась в СМИ).

Практически из подстрочного перевода стихотворения, который передавал смысл словами без рифм, нужно было сделать художественный перевод, то есть вдохнуть поэтическую душу в стихотворную прозу подстрочного перевода. В нашем случае, всех поэтов, которые будут упомянуты в данном разделе, объединяет фигура осетинского поэта Хазби Дзаболова. Дзаболаты Хазби Дударикович – землепашец, шахтёр, солдат, поэт. Родился в 1931 году в селении Ног-Хау Алагирского района Северо-Осетинской АССР. Учился в Литинституте. Издал при жизни три книги стихов. В январе 1969 года трагически погиб. Ещё при жизни считался классиком осетинской литературы.

Его переводили много и охотно. Сергей Залин издал целую книгу переводов с осетинского на русский язык стихов Хазби Дзаболова (Дзаболаты) в 1970 году «Обелиск и всадник» под редакци-

Н.М. Рубцов

В РОДНОМ СЕЛЕ
(перевод с осетинского)

Здесь как прежде
кружатся орлы,
Взмахи крыльев
распластанных гулки, –
И становятся люди светлы,
Слыша детский галдёж
в переулке...
Но кого-то, мне кажется
нет
В босоногой резвящейся
стае.
Нет кого-то! И горестно
мне,
Будто это меня не хватает...
Да! Хотя переполнился
весь
Переулок, и вовсе
разбужен,
Все мне кажется, будто бы
здесь
Нужен я! Обязательно
нужен...

Е.С. Елисеев

В РОДНОМ СЕЛЕ
(перевод с осетинского)

Режут воздух два крыла,
как в зазубринах пила.
За орлом бегут ребята
вдоль по улице села.
В первый раз за много лет
я с тоской гляжу им вслед,

почему-то мне сдаётся,
что кого-то с ними нет!
Слышу чьи-то имена, –
знать, не всех взяла война!
Но кого-то не хватает...
Неужели же меня?

Н.М. Рубцов

КОГДА КРИЧАЛА СОРОКА
(перевод с осетинского)

Закричит возле дома сорока –
Мать, волнуясь, глядит из сеней:
О! Наверное, гость издалёка
С доброй вестью торопится к ней!
Но... войну накричала сорока!
Сколько зим пронеслось, сколько лет
После этого скорбного срока!..
Но сороке доверия нет.
Закричит возле дома сорока –
И тотчас, будто что-то стряслось,
Мать встревоженно смотрит с порога
Злой иль добрый появится гость?

Е.С. Елисеев

ВОЙНА
(перевод с осетинского)

Чуть заслыша крик сороки,
мать вставала на пороге
и морщинками всеми
улыбалась:
«Жду гостей!»
А теперь на крик сороки
обмирает в тревоге –
ждёт недобрых вестей...

Глава 8

Воспоминания современников, рецензии на книгу стихов «Сосен шум», автографы Н.М. Рубцова на сборнике, литература по теме

Итак, начнём с воспоминаний современников Николая Рубцова, дававших свою оценку книге стихов «Сосен шум». В приведённом отрывке воспоминаний череповецкого поэта и прозаика А.Е. Брагина она такова: «...У Рубцова только что увидела свет книга «Сосен шум». Он поинтересовался: как она нам? Взятая отвечать Шарыпов (череповецкий прозаик, ценимый Николаем Рубцовым Л.В.)... Веня с улыбкой – в задумке как бы виноватой и простодушной – сообщает Николаю Михайловичу, что, конечно, слабее «Звезды полей». Рубцов расстроился. И оправдывался, что с книгой к читателю всё равно идти надо, поэтому он и не считает её своим достижением, но и провалом тоже. Все почувствовали неловкость. И беседу наспех свернули...» [15].

В октябре 1970 года на череповецком (тогда областном телевидении) была показана очередная передача о наших земляках. Текст одного из разделов телеальманаха «Северяне» от 26 октября – «Новые книги». Этот текст является, говоря современным языком, рекламным роликом последней книги Н.М. Рубцова «Сосен шум». Представим его в виде фотографии документа из Центра хранения документации (архива г. Череповца) [16].

Приведём также слова ответственного секретаря Вологодской писательской организации А.А. Романова из выступления в этой же передаче «Северяне» после показа сюжета о встречах с читателями участников выездного Секретариата СП РСФСР в Вологде и в Череповце «Надо сказать вам, дорогие земляки, что вологодские писатели не подвели вас: их работу на Секретариате похвалили. Такие книги как «Последний поклон» Виктора Астафьева, «Привычное дело» Василия Белова, «Островок» Ольги Фокиной, «Жребий» Виктора Коротаева, «Сосен шум» Николая Рубцова и некоторые другие были признаны в ряду лучших книг, написанных в последние годы в России...».

Позволим ещё одну цитату из речи Романова 1970 года, уж очень в ней интересные сведения. Например, о новом военном романе Астафьева, названии первой части нового романа («Кануны» Л.В.) Белова, озаглавленной автором «Боковик» (названия глав в современных редакциях романа не используются), о трёх поэтах

А теперь приведём некоторые официальные рецензии на книгу стихов Н.М. Рубцова «Сосен шум», напечатанные в СМИ того времени, вернее продолжим этот список этих рецензий, уже отмеченных издательством «Советский писатель». Может быть, важнейшим является упоминание и разбор книги поэта в газете «Правда» от 15.01.1971 года. Это и честь, и большое дело в те годы и, к сожалению, последняя критическая статья о творчестве поэта при его жизни. Выдержки из статьи В. Друзина «Языком лирики о современности»:

«...Некоторое время назад любители поэзии весьма благожелательно встретили сборник стихов Николая Рубцова «Звезда полей». Стихи были наполнены любовью к родной северной природе и русской старине. Радовало мастерство начинающего поэта. Естественно, читатели с интересом ждали, что нового даст следующий сборник Николая Рубцова. И вот он вышел, названный «Сосен шум» (издательство «Советский писатель»). О чем же теперь говорит поэт? Прежде всего он лирик и говорит о своих душевных состояниях. Больше всего он ценит движение. Сама динамика жизни привлекает Рубцова. Шумит бурная горная река Катунь, мчатся поезда по рельсам, автомашины по автотрассе... И «быстрое движение все смелее в мире год от году».

И есть соответствие в этом
С характером жизни самой!..

Любя деревню, заявляя, что «легче там, где поле и цветы», Николай Рубцов не страдает ограниченностью кругозора, не замыкается в пределах деревенской околицы. Как ни странно, ведь появляются и сейчас стихотворные книжицы, в которых деревня и природа изображаются без признаков современности. А Рубцов, высоко ценя памятники старинного зодчества, слышит на сенокосе песни

Все чаще новые,
Советские,
Все реже – грустной
старины...

И если в предыдущем сборнике поэта нередко пробивалась меланхолическая интонация, то теперь чаще звучит интонация жизнеутверждающая:

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Л.Н. Вересов «Поэт Николай Рубцов и Северо-Западное книжное издательство». Документальные истории издания сборников стихов «Лирика» и «Душа хранит». Вологда, 2017. Л.Н. Вересов «Зелёные цветы Николая Рубцова. Стихотворение – поэтический цикл – книга стихов». В книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова». Вологда, 2013, стр. 140-159.

2. Роберт Грейвс (1895-1985) – британский поэт, романист и литературный критик. В течение своей долгой жизни создал более 140 произведений, среди которых бестселлерами стали два – исторический роман «Я, Клавдий» (1934), экранизированный в 1976 году, и мифологический трактат «Белая богиня» (1948).

3. См. сноску 1.

4. С.В. Чухин «До последнего дня», В.Д. Елесин «Расплатимся любовью». В книге «Воспоминания о Рубцове». СЗКИ, 1983.

5. См. сноску 1.

6. Л.Н. Вересов «Искренность, помноженная на дружбу». Линии судьбы и творчества Л. Беляева и Н. Рубцова. Череповец, 2013.

7. См. сноску 1.

8. «Звезда труда, поэзии, покоя». Сборник к 80-летию Н.М. Рубцова. Редактор-составитель О.И. Анашкина. Москва, 2016.

9. Журнал «Вологодский лад» 2014, №1. «Е.А. Исаев о Николае Рубцове». Из книги Михаила Фёдорова «Земная душа».

Беседы о жизни и литературе с Егором Исаевым. Из интервью Владимира Бондаренко «Егор Исаев о Николае Рубцове». Газета «Завтра» №17. 2011, 27 апреля 2011 года.

10. Л.Н. Вересов «Добрый крест» Николая Рубцова или об отношении к творческому наследию поэта на примере стихотворения «В жарком тумане дня». Л.Н. Вересов «Проблемы публикации творческого наследия Н.М. Рубцова. Ещё раз к вопросу о «добром кресте» и «зелёных цветах» поэта. В книге «Из души живые звуки». Поэт Н.М. Рубцов: жизнь и творчество». Вологда, 2016, стр. 210- 249.

11. Л.Н. Вересов «Стихотворение «Воспоминание о весне 1954 года» под микроскопом времени и науки». Интернет-ресурс. Сайт «Душа хранит» в разделе «Исследования» по электронному адресу: https://rubtsovpoetry.ru/research/cont_research.htm

12. Письмо старшего редактора СЗКИ В.К. Лихановой поэту Н.М. Рубцову от 13 июля 1969 года. ГААО (Государственный архив Архангельской области) ф. 1099, оп. 1, ед. хр. 98, стр. 238-242.

13. Л.Н. Вересов «Переводы Н.М. Рубцова как часть его литературного наследия». Л.Н. Вересов «Ещё раз о переводах Николая Рубцова: неожиданные выводы». В книге «Из души живые звуки». Поэт Н.М. Рубцов: жизнь и творчество». Вологда, 2016, стр. 249-261.

14. См. сноску 13.

15. А.Е. Брагин «Через годы с поклоном» Воспоминания. Газета «Речь» (Череповец). 19 января 2001 года.

16. Л.Н. Вересов «Телевидение. Рубцов. Череповец» часть 2. Тексты передач, транслировавшихся по телевидению при жизни поэта. В книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова». Вологда, 2013, стр.

Нами была просмотрена и изучена следующая литература по теме книги стихов «Сосен шум», публикуемых или не опубликованных в ней стихотворений.

1. М.С. Акимова (Федосеева) «Я напишу об этом... только по-своему». «Разбойник Ляля» Н.М. Рубцова: от фольклора к литературе. Материалы международной научно-практической конференции 19-20 мая 2016 г. / ред.: Л.А. Трубина, Д.В. Абашева; сост. Е.М. Жабина. – Москва: Московский государственный педагогический университет, 2016. – С. 38-44.

2. С.А. Кувшинов, С.А. Першин «Рубцов на Ветлуге» Дзержинск. 2019.

3. А.Е. Чернова «Сосновый шум в лирике Николая Рубцова». Рубцовский сборник. Материалы научных конференций с международным участием «Рубцовские чтения» в Тотьме и селе Никольском. Вологда 2019.

4. В.Н. Галушкина «Николай Рубцов и село Липин Бор». Рубцовский сборник. Материалы научных конференций с международным участием «Рубцовские чтения» в Тотьме и селе Никольском. Вологда 2019.

5. Е.А. Митарчук «История создания «Разбойника Ляли». Интернет-ресурс. w.w.w rubcow. ru

6. Ольга Версе (Митарчук Е. А) «Разбойник Ляля» Н. Рубцова и другие. Интернет-ресурс. «Проза. ру».

7. А.В. Потапова «Жанровые особенности поэмы Н. Рубцова «разбойник Ляля». «Слово о Рубцове» Сборник материалов Рубцовских чтений 2006, 2008 годов в Тотьме. Вологда, 2011.

Итак, книг и публикаций и даже упоминаний о книге стихов Н.М. Рубцова очень немного. Жду от уважаемых читателей дополнений, откликов по электронному адресу leonidnic@bk.ru.

Практически со всеми работами и книгами, упомянутыми в данном издании, Л.Н. Вересова можно познакомиться на сайте «Душа хранит» в разделе «Исследования» по электронному адресу https://rubtsov-poetry.ru/research/cont_research.htm

Список используемых в книге сокращений:

ГАВО – Государственный архив Вологодской области.

ЧЦХД – Центр хранения документации г. Череповца (архив).

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.

СЗКИ – Северо – Западное книжное издательство.

АВКГ – Архив вологодской картинной галереи.

РНБ – Российская национальная библиотека г. Санкт-Петербург.

КГХТ – Кировский горно-химический техникум, г. Кировск, Мурманской области.

ВГИАХМЗ – Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

ТМО – Тотемское музейное объединение, г. Тотьма, Вологодской области.

В/К – газета «Вологодский комсомолец», Вологодская область.

К/С – газета «Красный Север», Вологодская область.

ВГПИ – Вологодский государственный педагогический институт.

ВООПИК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.

ей А.П. Межирова. Анатолий Передреев перевёл несколько его стихотворений на русский язык. Из наиболее известных – «Осетинский танец». Иногда этот перевод приписывают Николаю Рубцову, но это не так.

О некоторых переводах одних и тех же стихов Дзаболова, осуществлённых Рубцовым и Залиным, как о весьма примечательном факте, мы уже писали [14]. И вдруг открылось доселе неизвестное. Е.С. Елисеев, как уже писалось нами, был не только редактором, но и поэтом, художником, оформлявшим свои сборники стихов, он также занимался и переводами. На нашу удачу он переводил среди многих поэтов и Хазби Дзаболова. Это оказалось интересным фактом вдвойне, ибо мы имеем возможность сравнить переводы одних и тех же стихов Хазби Дзаболаты с осетинского на русский выполненных Николаем Рубцовым и Евгением Елисеевым. Не наше дело сравнивать их художественные достоинства, но вот найденные на сегодняшний день переводы. Наверное, эта работа кем-то может быть продолжена.

Обложка книги
«Обелиск и всадник»
с портретом
Хазби Дзаболаты.

Н.М. Рубцов

**В РОДНОМ СЕЛЕ
(перевод с осетинского)**

Здесь как прежде
кружатся орлы,
Взмахи крыльев
распластанных гулки, –
И становятся люди светлы,
Слыша детский галдѣж
в переулке...
Но кого-то, мне кажется
нет
В босоногой резвящейся
стае.
Нет кого-то! И горестно
мне,
Будто это меня не хватает...
Да! Хотя переполнился
весь
Переулок, и вовсе
разбужен,
Все мне кажется, будто бы
здесь
Нужен я! Обязательно
нужен...

Е.С. Елисеев

**В РОДНОМ СЕЛЕ
(перевод с осетинского)**

Режут воздух два крыла,
как в зазубринах пила.
За орлом бегут ребята
вдоль по улице села.
В первый раз за много лет
я с тоской гляжу им вслед,

почему-то мне сдаётся,
что кого-то с ними нет!
Слышу чьи-то имена, –
знать, не всех взяла война!
Но кого-то не хватает...
Неужели же меня?

Н.М. Рубцов

КОГДА КРИЧАЛА СОРОКА
(перевод с осетинского)

Закричит возле дома сорока –
Мать, волнуясь, глядит из сеней:
О! Наверное, гость издалёка
С доброй вестью торопится к ней!
Но... войну накричала сорока!
Сколько зим пронеслось, сколько лет
После этого скорбного срока!..
Но сороке доверия нет.
Закричит возле дома сорока –
И тотчас, будто что-то стряслось,
Мать встревоженно смотрит с порога
Злой иль добрый появится гость?

Е.С. Елисеев

ВОЙНА
(перевод с осетинского)

Чуть заслыша крик сороки,
мать вставала на пороге
и морщинками всеми
улыбалась:
«Жду гостей!»
А теперь на крик сороки
обмирает в тревоге –
ждёт недобрых вестей...

Глава 8

Воспоминания современников, рецензии на книгу стихов «Сосен шум», автографы Н.М. Рубцова на сборнике, литература по теме

Итак, начнём с воспоминаний современников Николая Рубцова, дававших свою оценку книге стихов «Сосен шум». В приведённом отрывке воспоминаний череповецкого поэта и прозаика А.Е. Брагина она такова: «...У Рубцова только что увидела свет книга «Сосен шум». Он поинтересовался: как она нам? Взятся отвечать Шарыпов (череповецкий прозаик, ценимый Николаем Рубцовым Л.В.)... Веня с улыбкой – в задумке как бы виноватой и простодушной – сообщает Николаю Михайловичу, что, конечно, слабее «Звезды полей». Рубцов расстроился. И оправдывался, что с книгой к читателю всё равно идти надо, поэтому он и не считает её своим достижением, но и провалом тоже. Все почувствовали неловкость. И беседу наспех свернули...» [15].

В октябре 1970 года на череповецком (тогда областном телевидении) была показана очередная передача о наших земляках. Текст одного из разделов телеальманаха «Северяне» от 26 октября – «Новые книги». Этот текст является, говоря современным языком, рекламным роликом последней книги Н.М. Рубцова «Сосен шум». Представим его в виде фотографии документа из Центра хранения документации (архива г. Череповца) [16].

Приведём также слова ответственного секретаря Вологодской писательской организации А.А. Романова из выступления в этой же передаче «Северяне» после показа сюжета о встречах с читателями участников выездного Секретариата СП РСФСР в Вологде и в Череповце «Надо сказать вам, дорогие земляки, что вологодские писатели не подвели вас: их работу на Секретариате похвалили. Такие книги как «Последний поклон» Виктора Астафьева, «Привычное дело» Василия Белова, «Островок» Ольги Фокиной, «Жребий» Виктора Коротаяева, «Сосен шум» Николая Рубцова и некоторые другие были признаны в ряду лучших книг, написанных в последние годы в России...».

Позволим ещё одну цитату из речи Романова 1970 года, уж очень в ней интересные сведения. Например, о новом военном романе Астафьева, названии первой части нового романа («Кануны» Л.В.) Белова, озаглавленной автором «Боковик» (названия глав в современных редакциях романа не используются), о трёх поэтах

НОВЫЕ КНИГИ

Книгой в рубо/

Когда в окно вившии ветер свистит,
И вносит в жизнь смелость и тоску,
Не увидеть мне в собственном лице,
Где в час такой меня никто не кидат-
Я улыбку за Володуду-реку!

Это строчки из нового сборника поэта вологодчана Николая Рубцова "Сосен дуд", только что выпущенного издательством "Светотехнический писатель".

Название сборника очень точно отражает его содержание. Сосен дуд - это раздумья поэта о жизни. И действительно, подлинно философские размышления поэта вступают в резонанс "Поезд".

Поезд идет с полями напряжением,
Мощный сил, уму парализующим,
Перед собой, может быть, проучением
Поореди мироз несокрушимых.

Где-то в этот поезд сел и поет. И он точно, не
смысл мыслить о покое, читает куда-то впереди крушения.
Эо...

Но довольно! Быстрое движение
Всё смывает в мире год от году,
И хвост может быть крушение,
Если стоять в поезде народу?

В. Рубцов

Текст одного из разделов телеальманаха «Северяне» от 26 октября 1970 года – «Новые книги». ЧЦХД, ф. 917, оп. 1, ед. хр.336, л. 51- 52.

Таким большим политическим событием является это стихотворение.

В новой сборнике Елизавета Рубцова 61 стихотворение. Он издаст 20-тысячным тиражом. Советую вам приобрести эту книгу. Державский герой поэта не оставит вас равнодушным.

Виктор

Ваня

*Пр. 145 ч. 2 - 17 - 7-50
Вашингтон А. Ч.*

как-то сразу работающих над поэмами (у Рубцова это, конечно, «Разбойник Ляля»)

«...Сейчас, когда вся страна готовится к 24 съезду КПСС, вологодская писательская организация тоже работает в полную силу. Виктор Астафьев создаёт новый роман о героизме русского человека во время Великой Отечественной войны, Василий Белов занят большим романом о жизни крестьянства, уже написана первая часть, она называется «Боковик» и будет опубликована в журнале «Север», Ольга Фокина, Николай Рубцов, Виктор Коротав работают над поэмами ...».

Это просто факт или факт творческого соревнования лучших поэтов Вологодчины? В.С. Белков в книге «Жизнь Рубцова», Вологда, 1993 написал: «В августе Рубцов получил гонорар за книжку «Сосен шум». Открыл счет на сберкнижке, положив туда ровно тысячу рублей... Крупными суммами снимал деньги со сберкнижки, и к Новому году там осталось пять рублей...». Много раз комментировал «безденежье» поэта Рубцова, поэтому, просто приведём справку о его гонорарах в издательстве «Советский писатель» и тем, кто жил в эти годы при Советской власти ничего не надо больше объяснять.

22 *Рубцов* 1971 г.

СПРАВКА

Выдана в том, что в издательстве "Советский писатель" поэту Рубцову Николаю Михайловичу за издание книги "Звезда полей" и "Сосен шум" был выплачен авторский гонорар в следующем размере:

1. "Звезда полей" тираж 10000 экз.
 25% руб. 490 - 9.У1-65г.
 35% руб. 686 - 24.Ш-66 г.
 40% руб. 975-52 18.П-67 г.

Всего руб. 2151-52

2. "Сосен шум", тираж 20000 экз.
 25% руб. 490- 24.Х-68 г.
 35% руб. 686- 9.У1-69 г.
 40% руб. 915-48 12.УШ-70 г.
 100% за дополн. тираж
 руб. 1210-65 12.УШ-70 г.

Итого 2902-13

Всего за 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970 г. выплачено руб. 5053-65

Зам. ДИРЕКТОРА ИЗДАТЕЛЬСТВА
 «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

П. Сигорин П. Сигорин

ЗАМ. ГЛАВНОГО БУХГАЛТЕРА

Н. Подьякова

Справка о гонорарах Н.М. Рубцова в издательстве «Советский писатель» от 22.02.1971 г.

А теперь приведём некоторые официальные рецензии на книгу стихов Н.М. Рубцова «Сосен шум», напечатанные в СМИ того времени, вернее продолжим этот список этих рецензий, уже отмеченных издательством «Советский писатель». Может быть, важнейшим является упоминание и разбор книги поэта в газете «Правда» от 15.01.1971 года. Это и честь, и большое дело в те годы и, к сожалению, последняя критическая статья о творчестве поэта при его жизни. Выдержки из статьи В. Друзина «Языком лирики о современности»:

«...Некоторое время назад любители поэзии весьма благожелательно встретили сборник стихов Николая Рубцова «Звезда полей». Стихи были наполнены любовью к родной северной природе и русской старине. Радовало мастерство начинающего поэта. Естественно, читатели с интересом ждали, что нового даст следующий сборник Николая Рубцова. И вот он вышел, названный «Сосен шум» (издательство «Советский писатель»). О чем же теперь говорит поэт? Прежде всего он лирик и говорит о своих душевных состояниях. Больше всего он ценит движение. Сама динамика жизни привлекает Рубцова. Шумит бурная горная река Катунь, мчатся поезда по рельсам, автомашины по автотрассе... И «быстрое движение все смелее в мире год от году».

И есть соответствие в этом
С характером жизни самой!..

Любя деревню, заявляя, что «легче там, где поле и цветы», Николай Рубцов не страдает ограниченностью кругозора, не замыкается в пределах деревенской околицы. Как ни странно, ведь появляются и сейчас стихотворные книжицы, в которых деревня и природа изображаются без признаков современности. А Рубцов, высоко ценя памятники старинного зодчества, слышит на сенокосе песни

Все чаще новые,
Советские,
Все реже – грустной
старины...

И если в предыдущем сборнике поэта нередко пробивалась меланхолическая интонация, то теперь чаще звучит интонация жизнеутверждающая:

Снег летит на храм Софии,
На детей, а их не счесть.
Снег летит по всей России,
Словно радостная весть.

Эти сдвиги в творчестве Николая Рубцова следует приветствовать. Ничего не потеряв из прежних своих достоинств, он приобретает новые. К сожалению, среди стихов даровитого поэта встречаются просто зарисовки, иногда выразительные по деталям, но не обладающие силой какого-либо обобщения. Надо надеяться, что этот недостаток Рубцовым будет преодолен...».

Удалось обнаружить забытое упоминание о выходе в свет книги стихов «Сосен шум» в газете «Ленинец» Тарножского района Вологодской области 23 ноября 1970 года с публикацией стихотворения «Последний пароход» с посвящением А.Я. Яшину. О новой книге стихов Николая Рубцова также писали А. Панков «Секрет своеобычности» «Литературная Россия» от 19 сентября 1970 года («Мотив живой, глубинной связи с родной землёй проходит через всю книгу Рубцова, определяет суть мироощущения поэта»), В. Оботуров «В защиту поэзии» «Вологодский комсомолец» от 20 декабря 1970 года, И. Кабанова «О чём шумят сосны» «Красный Север» от 4 декабря 1970 года. Приведём последнюю публикацию как документ, для примера.

Не так много автографов поэта выявлено, пока, на книге «Сосен шум», но таковые есть. «Владимиру Матвееву, моряку, первому поэту военного Северного флота» с благодарностью и любовью. Н. Рубцов. Октябрь 1970». Автограф Н.М. Рубцова поэту С.В. Чухину «Дорогому, родному поэту и другу. 16.10.70. Рубцов».

Фотография Н.М. Рубцова из книги «Сосен шум» и автограф поэта Рубцова Сергею Чухину.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Л.Н. Вересов «Поэт Николай Рубцов и Северо-Западное книжное издательство». Документальные истории издания сборников стихов «Лирика» и «Душа хранит». Вологда, 2017. Л.Н. Вересов «Зелёные цветы Николая Рубцова. Стихотворение – поэтический цикл – книга стихов». В книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова». Вологда, 2013, стр. 140-159.

2. Роберт Грейвс (1895-1985) – британский поэт, романист и литературный критик. В течение своей долгой жизни создал более 140 произведений, среди которых бестселлерами стали два – исторический роман «Я, Клавдий» (1934), экранизированный в 1976 году, и мифологический трактат «Белая богиня» (1948).

3. См. сноску 1.

4. С.В. Чухин «До последнего дня», В.Д. Елесин «Расплатимся любовью». В книге «Воспоминания о Рубцове». СЗКИ, 1983.

5. См. сноску 1.

6. Л.Н. Вересов «Искренность, помноженная на дружбу». Линии судьбы и творчества Л. Беляева и Н. Рубцова. Череповец, 2013.

7. См. сноску 1.

8. «Звезда труда, поэзии, покоя». Сборник к 80-летию Н.М. Рубцова. Редактор-составитель О.И. Анашкина. Москва, 2016.

9. Журнал «Вологодский лад» 2014, №1. «Е.А. Исаев о Николае Рубцове». Из книги Михаила Фёдорова «Земная душа».

Беседы о жизни и литературе с Егором Исаевым. Из интервью Владимира Бондаренко «Егор Исаев о Николае Рубцове». Газета «Завтра» №17. 2011, 27 апреля 2011 года.

10. Л.Н. Вересов «Добрый крест» Николая Рубцова или об отношении к творческому наследию поэта на примере стихотворения «В жарком тумане дня». Л.Н. Вересов «Проблемы публикации творческого наследия Н.М. Рубцова. Ещё раз к вопросу о «добром кресте» и «зелёных цветах» поэта. В книге «Из души живые звуки». Поэт Н.М. Рубцов: жизнь и творчество». Вологда, 2016, стр. 210- 249.

11. Л.Н. Вересов «Стихотворение «Воспоминание о весне 1954 года» под микроскопом времени и науки». Интернет-ресурс. Сайт «Душа хранит» в разделе «Исследования» по электронному адресу: https://rubtsov-poetry.ru/research/cont_research.htm

12. Письмо старшего редактора СЗКИ В.К. Лихановой поэту Н.М. Рубцову от 13 июля 1969 года. ГАОО (Государственный архив Архангельской области) ф. 1099, оп. 1, ед. хр. 98, стр. 238-242.

13. Л.Н. Вересов «Переводы Н.М. Рубцова как часть его литературного наследия». Л.Н. Вересов «Ещё раз о переводах Николая Рубцова: неожиданные выводы». В книге «Из души живые звуки». Поэт Н.М. Рубцов: жизнь и творчество». Вологда, 2016, стр. 249-261.

14. См. сноску 13.

15. А.Е. Брагин «Через годы с поклоном» Воспоминания. Газета «Речь» (Череповец). 19 января 2001 года.

16. Л.Н. Вересов «Телевидение. Рубцов. Череповец» часть 2. Тексты передач, транслировавшихся по телевидению при жизни поэта. В книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова». Вологда, 2013, стр.

Нами была просмотрена и изучена следующая литература по теме книги стихов «Сосен шум», публикуемых или не опубликованных в ней стихотворений.

1. М.С. Акимова (Федосеева) «Я напишу об этом... только по-своему». «Разбойник Ляля» Н.М. Рубцова: от фольклора к литературе. Материалы международной научно-практической конференции 19-20 мая 2016 г. / ред.: Л.А. Трубина, Д.В. Абашева; сост. Е.М. Жабина. – Москва: Московский государственный педагогический университет, 2016. – С. 38-44.
2. С.А. Кувшинов, С.А. Першин «Рубцов на Ветлуге» Дзержинск, 2019.
3. А.Е. Чернова «Сосновый шум в лирике Николая Рубцова». Рубцовский сборник. Материалы научных конференций с международным участием «Рубцовские чтения» в Тотьме и селе Никольском. Вологда 2019.
4. В.Н. Галушкина «Николай Рубцов и село Липин Бор». Рубцовский сборник. Материалы научных конференций с международным участием «Рубцовские чтения» в Тотьме и селе Никольском. Вологда 2019.
5. Е.А. Митарчук «История создания «Разбойника Ляли». Интернет-ресурс. w.w.w.rubcow.ru
6. Ольга Версе (Митарчук Е. А) «Разбойник Ляля» Н. Рубцова и другие. Интернет-ресурс. «Проза. ру».
7. А.В. Потапова «Жанровые особенности поэмы Н. Рубцова «разбойник Ляля». «Слово о Рубцове» Сборник материалов Рубцовских чтений 2006, 2008 годов в Тотьме. Вологда, 2011.

Итак, книг и публикаций и даже упоминаний о книге стихов Н.М. Рубцова очень немного. Жду от уважаемых читателей дополнений, откликов по электронному адресу leonidnic@bk.ru.

Практически со всеми работами и книгами, упомянутыми в данном издании, Л.Н. Вересова можно познакомиться на сайте «Душа хранит» в разделе «Исследования» по электронному адресу https://rubtsov-poetry.ru/research/cont_research.htm

Список используемых в книге сокращений:

- ГАВО – Государственный архив Вологодской области.
 ЧЦХД – Центр хранения документации г. Череповца (архив).
 РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.
 СЗКИ – Северо – Западное книжное издательство.
 АВКГ – Архив вологодской картинной галереи.
 РНБ – Российская национальная библиотека г. Санкт-Петербург.
 КГХТ – Кировский горно-химический техникум, г. Кировск, Мурманской области.
 ВГИАХМЗ – Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.
 ТМО – Тотемское музейное объединение, г. Тотьма, Вологодской области.
 В/К – газета «Вологодский комсомолец», Вологодская область.
 К/С – газета «Красный Север», Вологодская область.
 ВГПИ – Вологодский государственный педагогический институт.
 ВООПИК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Речь пойдёт о письме, которое поэт получает от издателя 1. 12.69. Письмо Евгения Елисеева Николаю Рубцову, очень важное, имеет свою историю. Так оказалось, что начало письма, вернее первый его лист, находился в архиве моего друга, ушедшего от нас, к сожалению, череповчанина С.А. Дмитриева. Своё происхождение оно ведёт из архива – музея Н.А. Старичковой.

Хотелось бы более подробно описать эту ситуацию с документом, который многое проясняет в теме нашего исследования.

Поэт Н.М. Рубцов очень дорожил своим личным архивом и при всей своей, иногда, неприкаянности и скитальческому образу жизни сумел сохранить почти все документы, которые касались его личной жизни и творческого пути. В него входили газетные вырезки, записные книжки, письма друзей, записки, черновики и чистовики стихов, переписка с издательствами, редакциями газет и журналов, фотографии и т.п. При переездах с места на место перевозился и чемодан с архивом, иногда часть архива хранилась у друзей. Особенно много документов, бумаг скопилось у поэта на квартире №66 в доме №3 на улице Яшина. Вот туда-то и пришла, созданная после его трагической гибели, комиссия по творческому наследию поэта, чтобы оценить и описать архив Рубцова.

Приведём выдержки из акта – описи от 26 января 1971 года. Она составлена старшим нотариусом Швецовою Р.Б., старшим государственным нотариусом первой Вологодской конторы при участии и присутствии В.И. Белова, А.А. Романова, В.В. Коротаева. Было описано и изъято из квартиры Н.М. Рубцова 920 страниц рукописей стихов и черновики, записных книжек 7 (семь) штук, 50 экземпляров сборников стихов Николая Рубцова, две папки дипломной работы при окончании Литературного института и многое другое (общие слова в данном материале будут конкретизированы в последующих работах Л.В). На ответственное хранение документы согласно описи, составленной в трёх экземплярах, принял ответственный секретарь вологодского отделения СП РСФСР А.А. Романов.

Передача архива Н.М. Рубцова в Государственный архив Вологодской области состоялась только 4 июля 1973 года. Об этом свидетельствует акт о приёме – передаче архива в ГАВО уже В.В. Коротаевым, к тому времени руководителем вологодских писателей. Так и тогда был образован личный фонд №51 поэта Николая Рубцова в областном архиве (в ГАВО существует также фонд 846 самой писательской организации, в котором много документов, касающихся творческой жизни поэта Н.М. Рубцова Л.В). Фонд №51 включил 460 единиц хранения или дел, каждое из которых согласно уже архивной классификации документов могло включать от одной до десятков страниц материалов.

Вроде бы, всё логично и понятно, но по всем этим фактам напрашивается ряд вопросов. Почему количество изъятых материалов и сданных в архив расходитсЯ, частью, правда, это можно объяснить разным подходом к учёту изъятюго и потом классифицированногю в архиве материала. Но всё же, ряд позиций изъятюго просто отсутствует в архиве. Почему не полностью и досконально не был описан архив поэта Рубцова? Из каких положений и букв закона исходили писатели и старший нотариус, если, например, начало письма редактора издательства «Советская литература» Евгения Елисеева поэту Николаю Рубцову по поводу издания сборника стихов «Сосен шум» оказалось в частном архиве череповчанина Сергея Дмитриева, а окончание в ГАВО, причём как письмо неизвестного?

Дело в том, что не все документы (письма, записки, черновики и т.д.) оказались членам комиссии по творческому наследию поэта Рубцова заслуживающими внимания и сохранения. Тут не надо никого винить или осуждать. Едва ли не впервые за историю Вологодской писательской организации такая комиссия в принципе была создана, и никто не мог предвидеть такую посмертную славу поэзии Рубцова, интерес к его мельчайшим деталям биографии. Поэтому что-то из бумаг поэта показалось никчемным сором, чем и были бы у простого человека записки друзьям, знакомым, квитанции за квартиру, свет и прочий житейский хлам.

Но вот появляется человек, для которого этот хлам был святым. Это поэтесса, друг Н.М. Рубцова Нинель Александровна Старичкова. Тут важно подобрать слово – она подобрала, спасла, сохранила всё, что было отвергнуто, т.е. выброшено на пол. Я говорю сейчас не о вещах или предметах быта, одежды, мебели – это разговор особый, а о бумагах и документах поэта Рубцова, которые готовились к утилизации и были бы уничтожены. Это был поступок, за который любители поэзии Рубцова и особенно исследователи его творчества и литературоведы должны быть ей безмерно благодарны.

Хотел бы ещё раз предостеречь от предъявления каких-либо претензий к А.А. Романову, В.И. Белову, В.В. Коротаеву, что они не всё описали, оценили, этих писателей мы можем по праву назвать ближайшими друзьями и соратниками Н.М. Рубцова. Они сделали своё дело, и мы можем пользоваться, с разрешения вологодской писательской организации архивом Рубцова при написании исследовательских и литературоведческих работ. А вот то, что подробности и частности из разных бытовых почеркушек поэта Рубцова, станут ценнейшими документами – это стало ясно далеко не сразу, и только благодаря прозорливости и любви к Николаю Рубцову Нинель Старичковой, которая их отстояла.

А вот сейчас настала пора сказать главное: жена Сергея Дмитриева Ольга Леонидовна передала бывшие в архиве мужа письма Е.С. Елисеева, касающиеся издания книги стихов Н.М. Рубцова «Сосен шум» в Государственный архив Вологодской области. Таким образом, с полноценным письмом Елисеева Рубцову можно будет познакомиться в ГАВО, как и ещё с одним документом, что будет справедливо и удобно для исследователей. Переданные в архив письма опубликованы в этой книге на страницах 62-63, 68-69 с расшифровкой. Теперь всё встало на свои места и книгу можно считать законченной.

СОДЕРЖАНИЕ:

Глава 1	
Вместо предисловия.....	3
Глава 2	
Редакторское заключение на рукопись книги стихов «Сосен шум».....	7
Глава 3	
Рецензия на рукопись «Сосен шум» поэта Льва Озерова.....	12
Глава 4	
Издательские договора поэта Н.М. Рубцова с издательствами.....	25
Глава 5	
История переписки поэта Н.М. Рубцова и редактора «Советского писателя» Е.С. Елисеева.....	37
Глава 6.	
К анализу некоторых лексических исправлений в рукописи сборника стихов Н. М. Рубцова «Сосен шум» выявленных в РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства).....	74
Глава 7	
Переводы Николая Рубцова и Евгения Елисеева стихов осетинского поэта Хазби Дзаболова.....	91
Глава 8	
Воспоминания современников, рецензии на книгу стихов «Сосен шум», автографы Н. М. Рубцова на сборнике, литература по теме.....	96
Примечания.....	103
Вместо послесловия.....	105

Литературный
Издательский
Центр
«Окраина»
г. **ЧЕРЕПОВЦА**

16+

ИП Кузнецов Н.В.,
свидетельство №307352831600025

*Благодарю за помощь в издании книги
А.Б. Тищенко и Т.В. Данилову.*

Вересов Леонид Николаевич.
Поэт Николай Рубцов и издательство
«Советский писатель». История созда-
ния и издания книги стихов Николая
Рубцова «Сосен шум» в документаль-
ном изложении. –
Череповец: «Окраина», 2022 – 108 стр.

Сдано в набор: 15.04.2022
Подписано в печать: 03.08.2022
Формат 60x80/16, бумага офсетная,
Гарнитура Arial. Усл. печ. л. 6,27.

тираж: 100 экз.

ИП Кузнецов Н.В., св-во
307352831600025
г. Череповец,
Пр. Строителей, 16а

© Л.Н. Вересов: текст, 2022
© Н.В. Кузнецов: макет, 2022

Череповец, 2022

Леонид Вересов, поэт, историк литературы, исследователь творчества Н.М. Рубцова. Автор 15 книг в жанре «архивное литературоведение».

Член Союза писателей России, руководитель Череповецкого филиала РОО «Вологодский союз писателей-краеведов».

Лев Адольфович
Озеров

Евгений Сергеевич
Елисеев

Хазби Дудариниевич
Дзаболаты
(Хазби Дзаболов)

Георгий
Александрович
Исаев

Николай Васильевич
Лесючевский

